

Храм Рождества Пресвятой Богородицы
в Крылатском

АЛЕКСЕЙ НЕСТЕРОВ

Москва

2022

УДК 272
ББК 86.372
А47

Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р22-205-0103

*По благословению приснопамятного настоятеля
храма Рождества Пресвятой Богородицы
в Крылатском протоиерея Георгия Бреева*

Алексей Нестеров, сост. В.В. Чухломина. М. : Храм
Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, 2022. —
144 стр., ил.

ISBN: 978-5-907292-64-2

Книга посвящена светлой памяти отрока Алексея Нестерова — алтарника храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, убиенного 27 апреля 1997 года после ночной пасхальной службы. Алёша любил людей и жизнь, служил Богу и хотел послужить своей стране, усиленно готовился к службе в армии — во флоте, но погиб за пять дней до своего пятнадцатилетия. В первой части книги по дневникам мамы изложено жизнеописание Алёши. Во второй части — воспоминания сестры, брата и тех, кто учился с ним в школе и служил в храме. В заключении книги приводится рассказ сестры Алеши об их маме — Людмиле Игоревне Нестеровой.

3 мая 1982 — 27 апреля 1997

Содержание

Рассказ об Алёше	9
Из воспоминаний мамы —	
Людмилы Игоревны Нестеровой.....	9
Рассказ Сергея Седова	18
Из воспоминаний мамы	18
Великая Суббота 26 апреля 1997 года.....	21
Воспоминания	
Людмилы Ивановны Никитиной	26
Протокол очной ставки	29
Воспоминания Людмилы Ивановны	
Никитиной (продолжение)	34
Воспоминания мамы (продолжение)	36
Воспоминания	40
Геннадий Морозов.....	40
Дмитрий Нестеров	42
Ян Старков	45
Иван Леонов.....	49
Александр Агеев	54
Дмитрий Раменский	59
Екатерина Ивановна Галкина.....	63
Монах-пустынный Александр	
со святой Горы Афон.....	66
Елена Дробышева	66
Дмитрий Раменский	71
Обыкновенное убийство?.....	76
Стихи	81

Панихида.....	88
Онлайн-презентация фильма.....	90
Вечер памяти Алексея Нестерова	94
Протоиерей Сергей Тишкун	96
Протоиерей Алексей Буканов	101
Протоиерей Михаил Исаев	102
Диакон Илья Есин	108
Иеромонах Иона (Голов)	113
Лития.....	122
Людмила Игоревна Нестерова	125
Послесловие	142

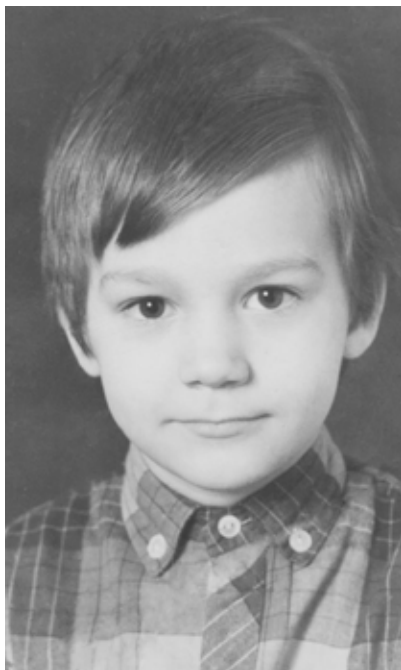
Рассказ об Алёше

Из воспоминаний мамы — Людмилы Игоревны Нестеровой

Родился Алёша 3 мая 1982 года в Москве. Мы с мужем были тогда некрещеные, в церковь не ходили. Младенцем Алексей был очень тихим и спокойным, плакал редко. Когда подрос, удивлял своей терпеливостью. В пять лет Алешу положили в больницу на операцию. Меня к нему не пустили, сказали, что операция плановая, а ребенок достаточно большой.

В палате, где лежал Алеша, были тяжелые больные, за которыми ухаживали их мамы. Я звонила одной маме, спрашивала, как там мой сын. Она мне рассказала, что после операции его привязали к кровати, и он должен был несколько дней лежать без движения. Женщина эта говорила мне: «Удивляюсь, какой он у Вас терпеливый, за все время ни разу не заплакал, не капризничал, ничего не просил. Лежит себе и молчит. Спросишь его: «Алешенька, пить хочешь?» — «Да». Принесешь — попьет, и опять лежит тихо, не шевелюсь».

В шесть лет Алеша рассек себе лоб, ударившись о скамейку. Накладывали швы, и опять он удивил врачей своим терпением.

Алексей Нестеров,
1986

Алексей Нестеров с братом Димой
и сестрой Леночкой, 1989

В 1985 году у меня родился второй сын — Дмитрий, а в 1989 родилась дочь — Елена.

Очень скоро вся наша семья крестилась, в конце августа 1990 года, Алеше тогда было 8 лет. Алексей стал настойчиво просить меня, чтобы я отвела его в церковь и крестила. Я не торопилась исполнять просьбу своего ребенка, но Алёша требовал все настойчивее, а по-

том просто сказал, что, если к 1 сентября его не окрестят, то в школу он не пойдет. В то время в Москве было много протестантских миссионеров, которые «крестили» временно огромные массы людей, и я думала: «Не пойти ли к ним?» Но Алексей твердо сказал, что креститься надо в православной Церкви.

Крестились мы всей семьей в нашем храме Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, который тогда только начал восстанавливаться и был наполовину разрушен. На вопрос бабушки: «Почему вы идете в полуразрушенную церковь, а не в красивую?» Алеша ответил: «Потому, что мы здесь живем. А значит и ходить надо в эту церковь, и помогать ее восстанавливать». В этот же день крещения он записался в воскресную школу при храме и стал ее посещать. А вскоре его благословили помогать в алтаре.

В храм и в воскресную школу он чаще всего ходил один. В алтаре Алеша помогал очень усердно, уходил из дома рано утром, а прийти мог очень поздно. Живем мы от церкви далеко, а потому его часто провожали более взрослые алтарники, иногда привозили на велосипеде.

Вспоминается такой случай. Алеша, как всегда задерживался, я пошла за ним в церковь, а он не идет домой, говорит: «Я останусь ночевать при храме». Алтарник Ярослав Старков (будущий священник) говорит ему, чтобы шел домой, а Алексей просит: «Пожалуйста, оставьте меня, я буду всю ночь молиться». Ярослав еле уговорил его идти со мной.

Однажды Алексей пришел домой довольно поздно и рассказал, что, возвращаясь из храма, встретил большую группу агрессивно настроенных ребят. Он рассказал, что прошел мимо них, никуда не сворачивая и творя про себя Иисусову молитву: «Ты представляешь, я шел и молился, и они меня не тронули». Я стала спрашивать, почему он молился так. «Ну, как же, надо же постоянно молиться», — сказал он мне.

С воскресной школой Алеша ездил в Оптину пустынь, несколько раз был на Патриаршем богослужении в Успенском соборе Кремля. Часто ездил к мощам своего небесного покровителя Святителя Алексия Московского¹ в Богоявленский собор.

В то время я работала недалеко от этого храма. Однажды Алексей поехал со мной, я пошла на работу, а он — в храм. Вдруг, через некоторое время, звонит мне с проходной и говорит: «Срочно спускайся ко мне!» Я подумала, что что-то случилось. Спускаюсь, а Алеша такой радостный объясняет, что попал на Патриаршее богослужение. Народ, встречая Патриарха, дорожку, по которой должен был пройти Свя-

Алексей Нестеров, 1989

¹ День памяти 2 июня

Людмила Игоревна Нестерова

тейший, устал цветами. «Вот, я потом один цветок подобрал», — сказал Алеша, дал мне беленький цветочек и радостный снова убежал на службу. Цветок тот он хранил около икон. Меня тогда поразила в нем духовная радость и необыкновенное благоговение.

Его отношение к послушанию в храме раскрыл мне такой случай. После водосвятного молебна на источнике, Алеша с другими ребятами

несли заграждения в гору к храму. Народу было много, я стояла в большой очереди к источнику, чтобы набрать воды. Когда Алеша проходил мимо, я попросила его набрать воды без очереди. Ему это ничего не стоило, ведь он был в облачении. Сын искренне удивился, и даже с каким-то страхом сказал: «Ну, что ты мама! Я же работаю».

В обычной жизни Алексей мало чем отличался от других ребят. Учился он в математическом классе, но учился не очень хорошо. В начальных классах Алеша учился прилежно, в старших же стал терять интерес к учебе. Отметки его по одному и тому же предмету часто резко отличались. Были и пятерки, были и двойки. Учителя понимали, что ребенок способный, но не всегда готов к уроку. Он был подвижным ребенком, если его увлекал урок, то ему не трудно было внимательно слушая, просидеть без движения все занятие. В последний год Леша был переведен из математического класса в общеобразовательный класс и учиться стал хорошо.

Алексей был смелым и самостоятельным. Он собирал компанию из 12—13-летних ребят и водил их на речку, в лес, зимой — на лыжах. В парке, недалеко от нашего дома, в глухом месте, в овраге они устроили шалаш вокруг корней упавшего через овраг дерева и играли там. Я его за это ругала, так как место было глухое.

Во дворе с ребятами Алеша постоянно что-то мастерил, помогал одному своему товарищу в работе на огороде. В классе только один его самый близкий друг знал, что Алеша верующий и ходит в церковь, остальные даже не догадывались.

Как раз в это время я вынуждена была сменить работу инженера на работу дворника, так как на прежнем месте зарплату перестали платить. Участок мне достался большой и запущенный. Алексей вынужден был мне помогать, особенно зимой. Работал он неторопливо, аккуратно и на совесть. Любое, порученное ему дело, выполнял хорошо.

Первые субботники в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, 1993

О физической силе Алеши говорит такой случай. Мы с подругой видели, как он набирал огромную, двуручную лопату (предназначенную только для сдвигания снега) и бросал снег за тротуар, соревнуясь с братом, Димой, — кто дальше кинет.

В последнее время (в 13—14 лет), Алеша очень увлекся подводной охотой. Он восхищался красотой подводного мира. Сделал сам подводное ружье для охоты на рыб, водолазное снаряжение. Читал много литературы о подводных исследованиях. Хотел служить во флоте, и начал готовиться к службе, стал закаляться. Ходил он очень легко одетым, даже в сильные морозы. Спал, на полу, постелив себе только одну простынь, и непременно ложился так, чтобы голова была под иконами. Я хотела, чтобы он обязательно поступил в институт, чтобы в армию не забрали. Он же говорил, что в армию обязательно пойдет, так как не хочет, чтобы за него кто-то другой жертвовал своими руками, ногами и жизнью. Говорил, что очень хочет служить во флоте, и был

рад, когда на медицинской комиссии в военкомате ему сказали, что он самый здоровый из одноклассников и годен во флот на сто процентов.

Когда политики заговорили о разделении черноморского флота, о том, что флот России в Черном море становится все меньше, Алексей сказал, что, скорее всего, когда пойдет в армию, то будет служить на северном флоте. Всю последнюю зиму он ходил в легкой курточке и без шапки. Мне даже люди стали замечания делать: «Что это у Вас сын, раздетый ходит?» А он все закалялся, к службе на северном флоте готовился.

Еще он очень хотел искупаться на роднике на праздник Крещения Господня, и тщательно к этому готовился, начал закаляться, обливаться холодной водой, но не сразу, а постепенно, каждый день снижая температуру воды на один градус. И так привык к холодной воде, что стал ходить купаться зимой на Москву-реку. Однажды он пришел домой с такого купания с расцарапанным животом. Рассказал, что нырял под лед. Лед был тонкий и только у берега, а середина реки была свободна ото льда. Алеша решил нырнуть в прорубь у берега, и проплыв подо льдом, посмотреть, как там внутри, а вынырнуть уже на середине реки. Нырял он очень хорошо, а потому считал, что опасности не было, ведь вынырнуть ему нужно было на большом свободном ото льда участке. Туда он так и проплыл, и только теперь понял, что нырять обратно очень опасно, так как можно не найти подо льдом небольшое отверстие береговой проруби. Он попытался выбраться на лед, но тонкий лед обломился, исцарапав грудь и живот. Тогда он стал продвигаться к берегу, ломая впереди себя лед кулаками. Говорил, что очень сильно замерз. Но и после такого купания не простудился.

В августе 1996 года Алеша и еще один мальчик из нашего дома были избиты на улице. Дело было так: Алексей и С., в сопровождении нескольких маленьких детей, среди которых был и мой младший сын Дмитрий, поехали на автобусе к Алешиному другу. Было это в два часа дня, ехать

нужно было всего две остановки. В автобусе к ним подсели пять сильно выпивших ребят.

Когда Алеша, С. и маленькие дети вышли из автобуса, пьяная компания последовала за ними. Один из хулиганов стал бить Алешу по лицу. Алексей не ответил на первый удар, не ответил и на второй, но потом все же дал отпор нападавшему. Тогда другой хулиган стал бить С. кулаками по лицу и ногой в живот. Тут набежали другие ребята из той же компании, всего человек пятнадцать. Один из них оказался бывшим Алешиным одноклассником. Вся компания стала требовать, чтобы Алеша и С. выбрали себе по одному противнику и дрались с ним один на один, а если они откажутся тогда все пятнадцать человек вместе изобьют их. Тут бывший Алешин одноклассник сказал: «Этого парня не трогайте. Он вместе со мной учился когда-то», и отвел его в сторону.

Дмитрий и другие маленькие ребята, которые были с Алешей, испугались и убежали. Алеша мне ничего не рассказал, и по его поведению нельзя было догадаться, что что-то произошло. О драке я узнала на следующий день от мамы С. Стала расспрашивать Алешу, и он мне рассказал, как было дело. Я была возмущена, говорила: «Почему вы не раскидали их всех и не бросились бежать?»

Он мне ответил: «В Евангелии написано: если ударят по одной щеке, подставь и другую. Вот я и...», — тут он не договорил. Я спросила не сатанисты ли были эти ребята. «Пьяные они были», — сказал Алексей совершенно беззлобно, словно оправдывая тем их буйное безумство. Еще он говорил мне, что драться не стал бы ни за что. «Я не петух, чтобы по их заказу драться». «Но они бы тебя избили», — сказала я. «Ну и что?» — ответил мне Алексей.

После этого случая Алексей стал более замкнутым. Он все реже бывал с ребятами со двора, постоянно ходил в храм, в воскресную школу, стал регулярно купаться на реке, причем, в любую погоду.

После службы, 1992. Самый маленький — Алеша Нестеров

Незадолго до кончины, на Рождество, мы с Алешей были в храме на ночном богослужении. По окончании литургии, ко мне подошла моя знакомая Наташа и предложила довезти нас до дома на машине, так как мы жили с ней рядом. Алеша вышел из алтаря, когда в храме еще прикладывались ко кресту, и сказал: «Пойдем!» Я сообщила ему, что нас довезут на машине, надо только немного подождать. Он ответил: «Пойдем пешком!» Я сказала, что это неудобно, так как я уже обещала Наташе поехать вместе. Пока мы ехали на машине, Алексей сидел, отвернувшись к окну, он явно был чем-то расстроен.

Рассказ Сергея Седова¹

Как-то подошел ко мне алтарник Ярослав Старков и сказал: «Удивительные дети у нас в воскресной школе. Стал я им о Рождестве рассказывать, историю праздника рассказал, и об Августе, и о вертепе, даже об Ироде. Спрашиваю, у кого есть какие вопросы, или, может быть, добавить кто чего-нибудь хочет. Один мальчик встает и говорит: «А ведь Христос каждый год рождается. И вся земля, все живое, каждая веточка это чувствует. В рождественскую ночь вся природа преображается, поэтому мы с мамой с ночной службы всегда пешком ходим и все это замечаем». Был ли этим мальчиком Алеша Нестеров, — не знаю. Но то, что Алеша был в классе, когда такое было сказано — это точно.

Мне досадно, что я не знал Алексея таким, каким он был. Раздавая послушания перед службой, я знал, что этот юноша не подведет. Считал его скромным, трудолюбивым молчуном и все. А он был еще человеком удивительной души, души, которая, замечая красоту природы, восторгается и славит Творца. Сейчас мне понятно его разочарование в ту Рождественскую ночь, ведь в окно машины, сколько ни вглядывайся, разве заметишь, почувствуешь все то, что можно отметить, передвигаясь пешком.

Из воспоминаний мамы

За всю свою короткую жизнь Алексей старался удерживать свой язык, и даже присутствие при том, как другие осуждают, приводило его в ужас. Он шел путем воздержания чрева, языка, чувств. Говорил всегда очень мало, и видно было, что он обдумывает свои слова. В последний год его жизни я часто поражалась его удивительно разумным поступкам и разумным советам, не по летам, на различные житейские вопросы. В храм в этот год Алеша ходил всегда

¹ Алтарник храма Рождества Пресвятой Богородицы в 1994—1997 гг.

На источнике в Крылатском, 1993

Слева направо: алтарники — Михаил Исаев, Сергей Борисов, Алексей Нестеров стоит с Крестом, Максим Буканов со свечой, Алексей Докучаев и Михаил Башмаков.

в чистой белой рубашке, за исключением Великого поста, когда нужно было ходить в темной рубашке. Сказал, что так велел диакон.

Помню, как зимой, в последний год его жизни, ездили на лыжах в парк: я, Алеша и Лена. Это было очень радостно. Обычно он всегда с друзьями, а тут с нами. В парке есть такая полянка, куда много птиц всегда слетается. Помню, Алеша стоит у большого куста, вытянув руку с семечками, а вокруг на ветках огромная стая птиц, чирикают громко, гомонят на весь лес. Кажется, ничего особенного, но, почему-то запомнилось. Удивительно мирным и тихим был этот день.

В Великий пост Алексей постился по уставу, строго. Рыбу ел только на Благовещение и на Вербное воскресенье. Иногда питался только хлебом и водой. Я предлагала ему попросить благословения у батюшки на послабление поста, как учащемуся, но он не хотел.

Алексей Нестеров, 1995

Алёша соборовался и причащался. Причащался не часто: раз в пост, но всегда тщательно готовился.

Из всех священников храма Рождества Богородицы в Крылатском Алеше больше других нравился отец Алексей Буканов. Он говорил мне: «Мама, я хочу быть таким, как отец Алексей».

Из воспоминаний протоиерея Алексея Буканова — настоятеля храма преподобного Серафима Саровского в Кунцеве.

«Среди своих сверстников Алексей отличался скромностью, даже незаметностью. Но он не был робким. Я исповедовал Алексея, разговаривал с ним иногда на жизненные темы. Он очень строго относился к

себе. Он был старшим ребенком в большой семье, а потому старался всячески помогать матери.

Помощь эта порой носила и такой странный характер: Алексей недоедал, нарочно, чтобы больше досталось остальным членам семьи.

Иногда он говорил матери, что пообедал у друга или в трапезной храма, а потому вовсе не хочет есть, хотя обед его состоял в этот день из куска черного хлеба».

Великая Суббота

26 апреля 1997 года

Воспоминания мамы

В Великую субботу 26 апреля 1997 года Алёша должен был идти в Алтарь к 18:00. Он взял с собой Диму. Алёша пошёл помогать в Алтарь, а Дима, освятив куличи и яйца, вернулся домой.

Я отвела Елену в храм, чтобы она приложилась к Плащанице часов в 7 вечера и вернулась домой. Алёша пришёл около 8 часов вечера. Я хлопотала по хозяйству. Алексей сказал мне: «Сядь, я хочу тебе что-то рассказать». «Мне некогда», — сказала я. Алёша обиделся. «Ну, хорошо, — сказала я, — слушаю». Алёша говорит: «Ты знаешь, мама, я сегодня очень хорошо начистил кадило. Мне дали такую необыкновенную пасту, которая очень хорошо чистит, и благоухание пошло по всему храму».

Потом Алёша ушёл спать, но так и не заснул, вышел из комнаты с красными глазами. Надо было собираться на праздничное Пасхальное Богослужение. Младшие дети Дмитрий и Елена хотели пойти на крестный ход, а потом сразу же после его окончания вернуться домой.

Я сказала Алёше, что не могу в храм войти, а стоять на улице до 3–4 часов утра холодно, что я не выдержу, кроме того, дети просятся на крестный ход. И получается, что я его не смогу отвести домой после службы. Алексей очень огорчился, ведь мы с ним семь лет ходили на Пасху ночью, обиделся на меня, сказал, что он тоже ребёнок.

«Какой ты ребёнок, — сказала я, — ты уже совсем взрослый человек». Стали мы с ним думать, как быть? Я предло-

жила ему остаться в храме, подождать пока не пойдут первые автобусы и тогда поехать домой.

Он согласился, а потом вдруг сказал: «А что, если я побегу ночью домой, и меня мотоциклист собьёт?» Я сказала ему строго, чтобы он ни в коем случае никуда не бегал, я за ним приду сразу же, когда кончится служба и заберу его домой. Алексей, немного подумав, сказал: «Тебе нельзя ходить. Нечего женщине одной ходить по ночам, бабушка (то есть моя мама) будет сильно беспокоиться. Я же сказал тебе, что буду ждать автобусов».

«А что за странную фразу ты только что сказал мне насчёт мотоциклиста?» — спросила я.

«Это я просто так тебя пугаю, — ответил Алёша, — не беспокойся, я сложу облачения, буду спать под левым клиросом на коврах, (там у нас обычно лежат ковры), забор поправлю, по холмам гулять буду».

«Какой забор ночью? — удивилась я, — ведь на Пасху работать — грех».

Алёша: «Ах да, я совсем забыл, положи мне побольше конфет рядом с моей кроватью, я приду и буду разговляться».

Весь этот разговор происходил, во время того, как Алёша одевался, он спешил, боялся опоздать. Нас ждать не стал, так как ему необходимо было прийти пораньше.

Я собирала детей и не успела даже перекрестить его. Он ушёл незаметно. Я только слышала, как хлопнула дверь. Больше я его живым не видела.

Необходимо пояснить, что мы живём далеко от храма, нужно ехать на автобусе шесть остановок, пешком идти сорок минут. Идти надо по Рублёвскому шоссе. У храма мы были около двенадцати часов ночи. Отовсюду шли толпы молодых людей, многие из которых были пьяны, кричали, ругались скверными словами, кидали бутылки под колёса проезжающих машин. У ворот храма стояла милиция и не пропускала пьяных во двор храма.

Мы прошли, дети протиснулись сквозь толпу, чтобы лучше видеть крестный ход, я стояла в сторонке. По окончании крестного хода, я предложила Диме и Лене остаться до утра и подождать Алёшу, но они сказали, что очень устали и хотят спать. Мы пошли домой. Дима и Лена сказали мне, что видели Алёшу на крестном ходе, он был в белом стихаре и нёс хоругвь.

Пришли мы домой в 1:30, я посмотрела по телевизору Пасхальное Богослужение из Богоявленского собора и в 3 часа легла спать, проспала до 10 утра.

Проснувшись, обнаружила, что Алёшина кровать пуста. Я не забеспокоилась, а подумала, что он остался на позднюю Литургию, которая была в 9 утра, или просто спит где-нибудь в храме.

Его не было и в 12 часов. Я пошла в храм, стала спрашивать, не видал ли кто его?

Но Алексея нигде не было, его никто не видел. Тут со мной произошла необъяснимая вещь. Алтарников я искать не стала и не спросила их, а пошла домой. Почему я не подняла на ноги всю милицию ещё в 10 часов утра, я понять до сих пор не могу.

Алексей Нестеров, 1996

Пока я спала, мой сын лежал избитый в роще и потерял много крови. К 16:00 моя мама, взяв Лену и Диму, пошла в храм. Оттуда она мне позвонила и сказала, что дело плохо — Алёша пропал, он ушёл из храма около 3-х часов ночи. Я стала звонить в милицию, в бюро несчастных случаев, но ничего не узнала.

Опять позвонила моя мама, сказала, что находится в отделении милиции в Крылатском, ей сказали, чтобы я пришла и принесла фотографию Алёши.

Я пошла, мамы с детьми уже там не было, сотрудник спросил, во что был одет Алёша, я сказала. Тогда он рассказал мне, что сегодня утром скорая подобрала на Рублёвском шоссе неизвестного мужчину и отвезла в больницу, мужчина умер. «Пойдите в другое отделение милиции, там лежат его вещи». Я пошла. Вещи были Алёшины, меня сразу же допросили. А на следующий день я ездила на опознание. Сомнений в том, что это был Алёша, не могло быть никаких. Хотя лицо было сильно изуродовано, переносица перебита и вдавлена внутрь, из глаз две струйки застывшей крови, но у Алексея был характерный шрам на лбу и на руке, большая родинка под волосами у правого виска, по этим признакам я его и опознала. Поплакала, поцеловала его руку и ушла.

Когда меня допрашивали в милиции, я сказала, что при выходе из дома, у Алёши был ключ от квартиры на верёвочке, удостоверение многодетной семьи с фотографией, фамилией и именем, дающее право на бесплатный проезд в транспорте, и два рубля (две тысячи старыми деньгами) на свечку.

Ничего этого милиция при Алёше не нашла. Зато на месте преступления нашли икону Божьей Матери «Державная» и книжку «Православные чудеса 20-го века».

Брошюра и иконы, которые были с Алешей в день убийства.
На брошюре осталась кровь Алеши

Воспоминания Людмилы Ивановны Никитиной¹

Тихо, но тревожно звонили колокола в понедельник Светлой Седмицы (ред. — 28.04.1997 г.) в храме Рождества Богородицы, сливаясь с моей сердечной грустью. Я поднималась по извилистой тропинке от источника и думала: «Вот вчера по этой тропинке дорогой наш мальчик шёл последний раз со службы, но уже не к земному своему дому». Колокольный звон нарастал, и звуки стали увереннее и торжественнее, а когда я вступила на церковный двор, сердце моё наполнилось Пасхальной радостью. Христос воскрес!!!

«Может быть, не было трагедии?» — подумала я, ведь мама на опознании не была ещё, может быть ошибка.

Вошла в храм, — шла служба. Алтарь был залит солнцем и наполнен кадильным дымом, сквозь который проступала высокая фигура о. Андрея. Прихожан было немного. Из алтаря вышел Ваня (ред. — сын Людмилы Ивановны) и пошёл ко мне.

«Ну как?» — спросила я. «Аминь», — тихо ответил он.

«Воскресение Твое Христе Спасе...» — пели в храме.

Отец Андрей (ред. — клирик храма Андрей Смирнов) сидел в глубине алтарной части с листом бумаги и что-то записывал, наверное, ему пришлось во время службы готовиться к проповеди пока пел хор.

Слёзы обильно текли по щекам, но «Христос воскресе...» пела вместе со всеми.

Вот и батюшка вышел к пастве и сказал короткую, незабываемую проповедь. Сказал о том, что убили Алешу. Кто-то тяжело вздохнул, кто-то из женщин заплакал, кто-то крестился, но торжество Пасхальной службы не было нарушено. Все ещё больше сплотились в праздничном пении, почувствовав необыкновенную значимость этой службы

¹ Близкая подруга мамы Алеши

Молебен на начало учебного года в воскресной школе, 1992
Крайний мальчик слева — Алеша Нестеров

в жизни своего прихода. Все, кто знали Алёшу, живо могли представить его стройную фигурку в праздничном стихаре в распахнутых Райских вратах, залитую необыкновенным солнечным сиянием, его чистый взор, устремлённый в молитве к Престолу Божию.

Золотистая дымка на протяжении всей службы как-то особенно окутывала отца Андрея, когда он пребывал в алтаре, рассеивая его реальный образ, не оставляя никаких сомнений даже самому бесчувственному сердцу в присутствии Божию на этой необыкновенной Литургии. Всего три алтарника были на этой службе, но незримо ощущалось присутствие множества Ангелов вокруг Престола Божия. Радость Небесная струилась через алтарные окна, во многих местах пронизывая косыми лучами алтарь и проливалась на немногочисленных, поющих пасхальные песнопения прихожан, которые верили, что их страдалец второй день Пас-

хи празднует в Царстве Небесном — в светлейший из дней, напоминая нам грешным о цене искупления.

Взят от нас лучший, засвидетельствовавший свою веру, который не склонился перед врагом, приняв мученическую кончину.

Дорогой наш мальчик, ты не по возрасту был ответственным и мудрым, зачастую и за других брал на себя ответственность, таким тебя вспоминают друзья, таким тебя вспоминают дома. Ты вместе с мамочкой своей мужественно осваивал профессию дворника, так как мамина профессия инженера почти никаких доходов не приносила. Как ловко очищал ты подвалы от всякого мусора, удивляя жильцов трудолюбием.

Теперь же, пребывая в духовном мире, ты пробуждаешь наши сердца от спячки, укрепляешь слабых в вере. Был верен здесь на земле в малом, Господь тебя поставит над многим. (Мф. 25:21)

Прощались с тобой мы на Живоносный Источник. Гроб утопал в цветах. Ты лежал в белом стихаре, в рученьках, твоих обескровленных, пасхальное яйцо «Христос воскрес...».

И мамочка твоя рядом поёт вместе со всеми «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ...» и в это свято верит! Никто не смеет плакать, глядя на неё. Лицо её озарено особым светом, взор устремлён к Престолу Божию.

Настала минута прощания. В общей очереди подошла и приложилась к тебе та, что родила тебя и вскормила, и тихо отошла, дав возможность другим проститься с тобой. Рядом со мной стояла женщина с ребёнком на руках и шептала: «Мучениче, Алексие, моли Бога о нас».

Май 1997

Протокол очной ставки

5 июня 1997 года

Допрашиваемые, на вопрос, знают ли они друг друга и в каких находятся отношениях, показали:

Ответ С.: — Да, знаю, это В., вместе с ним учились, взаимоотношения хорошие.

Ответ В.: — Отношения хорошие, знаю С., со школы вместе.

Вопрос С.: — Расскажите о событиях, произошедших 27.04.97.

Ответ С.: — 26.04.1997 мы созвонились с В. И хотели погулять. Встретились с А. у метро «Молодежная», купили пиво, выпили его у кинотеатра «Брест». Затем гуляли по району. Еще выпили бутылку «Клюковки». Что покупали и пили еще, я не помню. Затем А. предложил пойти в церковь на Крылатские Холмы, времени было около часа ночи. Когда пришли в церковь, там было много людей, шла служба. Мы посмотрели и, где-то после двух часов ночи, ушли из церкви втроем. Пошли по шоссе в сторону Северного Крылатского и вышли на улицу Крылатские Холмы, а затем пошли в сторону Рублевского шоссе.

Напротив, дома 34 по Рублевскому шоссе мы увидели парня, который шел впереди нас. А. сказал: «Пойду, спрошу время и пристану». Он догнал этого парня, (теперь я знаю, что это был Нестеров Алексей). Мы слышали, что он спросил: «Сколько времени?». Алексей Нестеров ответил, что не знает и пошел дальше. При этом А. ударил Нестерова локтем по лицу два раза, а затем дал возможность Нестерову уйти, который прибавил шаг, пошел быстрее. Я и В. подошли к А., затем А. и В. стали кричать Нестерову, чтобы тот шел к ним,

Роща, предположительное место, где избивали Алешу

но тот опять прибавил шаг, не останавливался, не оглядывался. В. пошел за ним, и, когда тот побежал, В. побежал за ним, а я за В. Догнав, он взял Нестерова за плечи, обнял его, и сказал, что, если бы он не убежал, ничего бы не было.

В. на этот момент не был сильно пьян, а А. сильно был пьян. В. вместе с Нестеровым стали переходить через дорогу, т.е. через шоссе в сторону рощи, мы пошли за ними. Мы не спрашивали у В.: зачем мы идем туда, зачем он ведет туда Нестерова. Было ясно, что будем разбираться, хотя мотива, повода для этого не было. По дороге А. пытался ударить Нестерова ногами, но В. сказал, что не надо здесь бить, что зайдем в рощу и тогда там побьем Нестерова, а здесь могут увидеть из домов и вызвать милицию. Нестеров просил отпустить его, мы все говорили, что сейчас отпустим. Зайдя в лесопосадки, А. стал бить ногами Нестерова по телу, но, порой, промахивался. Затем, мы все стали продвигаться вглубь лесопосадок. Да, перед тем, как Нестерова бил А., В. три раза ударил Нестерова лбом о дерево,

взяв рукой за затылок. А. начал избивать Нестерова ногами, при этом с размахом наносил удары по разным частям тела. Нестеров не падал, он не защищался, только просил, чтобы его не били, отпустили.

Когда А. отошел от Нестерова и сел на пень, тогда подошел В. и ударил кулаком в живот. Нестеров согнулся, А. резко вскочил с пня и ударил коленом ноги по лицу Нестерова. После удара Нестеров упал на бок и закрыл лицо руками. Я подошел и сказал ему вставать. Он встал. Я ударил кулаком по скуле. От этого удара его подвернуло, но он остался стоять на ногах. Однако, он перестал после этого о чем-либо просить, я лично понял так, что он решил, что это бесполезно. При этом мы между собой не разговаривали, Нестерову ничего не говорили, кроме «вставай!». После этого я кулаком ударил Нестерова в живот, он согнулся, отступил назад.

После этого А., когда Нестеров находился еще в полусогнутом положении, после своего удара, ударил ногой по лицу, нанося удар снизу-вверх. Нестеров упал на спину, на землю. Я опять подошел к нему и велел ему вставать. Он встал, после этого я ударил его кулаком в грудь, он схватился руками за грудь и отступил назад. А. пытался тоже ударить, но я не давал. После этого, я еще раз ударил Нестерова ногой в область живота с размахом, от этого удара

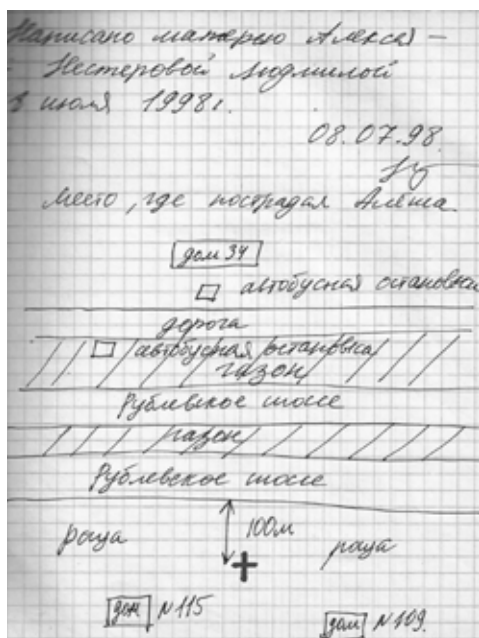

Рисунок места, где избивали Алешу

Нестеров согнулся и упал на спину, на землю, так согнувшись. Я подошел и велел ему встать. Он встал с трудом, сначала на колени, упираясь руками о землю. А. подошел сбоку, ударил ногой в область лица снизу-вверх. От этого удара Нестеров упал на бок в полусогнутом состоянии, когда он падал, то он схватил меня за ногу. Я велел ему отпустить ногу и встать, сказал, что считаю до трех. Досчитав до трех, он встал. Я кричал на него.

После этого, когда Нестеров разогнулся и встал, В. ударил его ногой в живот, Нестеров согнулся, я сразу же ударил его коленом в область лица, Нестеров упал на спину, точнее, на бок. У него пошла кровь, откуда, не видел. А. в это время сидел на пенке, но здесь встал и ударил Нестерова ногой по телу. Я стал опять считать до трех, тот встал. Мы с В. одновременно ударили ногами Нестерова по спине в область почек. От этого удара Нестеров выдохнул воздух и опустился на колени, и здесь А. ударил его ногой снизу-вверх по лицу. От этого удара он упал на спину. Он потерял сознание. Тогда подошел В., встал ногами Нестерову на лицо и стал прыгать, раза три подпрыгнул. После этого у него шла кровь из носа, рта. Очень тяжело дышал, но пульс прощупывался.

Мы испугались и решили уйти. Мы поняли, что можем его убить. В. проверил карманы куртки и нащупал что-то, он достал из кармана «единый» многодетной семьи, зеленого цвета с фотографией, на ней был Нестеров Алексей, написаны имя и фамилия. Билет этот взял А. себе. Этот билет он затем при мне порвал и сжег у себя дома, когда прочитал статью в Газете об убийстве Нестерова. В. увидел, что из кармана Нестерова висит какой-то шнурок, он потянул за него и увидел ключи, сколько их было я не помню. Был брелок в виде патрона, В. взял брелок себе, а ключи выбросил. Перед тем, как уйти, после того, как Нестеров потерял сознание, А. достал из внутреннего кармана куртки Нестерова брошюру с символикой церковной, состоящей из двух листов с каким-то текстом. Я сказал ему, что не надо брать,

и положил ему ее на лицо. На это место мы больше не возвращались.»

Вопрос В.: Вы слышали показания С. Вы их подтверждаете?

Ответ В.: Я не подтверждаю показания С. в части места встречи с А., с ним мы встретились у меня дома. Когда мы ушли из церкви, то времени было, по-моему, больше двух часов ночи, где-то: два тридцать. Я лично не помню, сколько раз ударил А. Нестерова, когда подошел к нему, но видел, что ударил он его рукой. Также хочу уточнить, что, когда я ударил Нестерова головой о дерево, то тот подставил руки, т.е. прикрыл руками лицо. Хочу также сказать, что Нестеров пытался защищаться, т.е. он пытался сдержать нас: хватался за руки, за ноги, помимо того, что он просил отпустить его, не бить. Мы одновременно ударили ногами Нестерова по спине, в область почек, но об этом не договаривались с С., так получилось. Брелок я взял, посмотрел и там же выбросил, после того, как ключи выбросил. В остальном с показаниями С. согласен.»

Воспоминания Людмилы Ивановны Никитиной (продолжение)

В четверг 2 апреля (ред. — 1998 год) перед началом суда в коридоре толпилось много людей — это были родственники и друзья убийц. Молодые весело переговаривались, шутили, приветствовали друг друга. Более озабоченными были люди старшего поколения. Одна из мам убийц подошла к Людмиле с просьбой: «Вашего сына уже не вернёшь, помогите нашим ребятам!» Но в этот момент пригласили всех в зал, и хорошо, что этот разговор был прерван.

Близкие обвиняемых сели на указанные места у окна, причём на их половине все лавочки от первой до последней были заполнены. Людмиле предложили сесть на первую лавку на пустой половине где за решёткой сидели обвиняемые под стражей. Мы с мамой одноклассника Алёши хотели сесть рядом с Людой, но нам не позволили, и мы сели за ней.

Началось слушание дела. Многие факты, которые я слышала впервые, поразили меня своей жесткостью.

Перед глазами предстал мальчик в светлой рубашечке, которого ведут три взрослых парня в лес, в темень, подальше от людских глаз. Мальчик только просит отпустить его, говорит, что его дома ждут, но те не реагируют на его просьбу — упорно ведут его в темень. Да и мальчик понял, что невозможно сопротивляться. Только зашли в лес, парни бросились избивать подростка. Алёша спрашивал: «За что вы меня бьёте?» Ему ничего внятно не объяснили. Били сначала вместе, потом по-отдельности. Алёша падал, его заставляли вставать и снова били, он снова падал и снова поднимали и снова удары... Били головой об дерево. Заставляли обессиленного отжиматься и снова били, он не мог стоять — сидел в согнутом состоянии и снова удары, пытался подняться, опираясь на колени и снова удары. Он

уже не спрашивал зачем его бьют: он всё понял. Когда от серии ударов подросток потерял сознание, один из убийц попробовал пульс — пульс ещё бился. Тогда второй встал на голову жертве, а другой на грудь и сильно подпрыгнул. Когда у Лёши хлынула кровь из носа, рта и глаз, он уже не шевелился, его перестали избивать. Потом его обыскали: в куртке оказалась икона Державной Божией Матери и несколько бумажных Иерусалимских иконок. Увидев брошюру «Православные чудеса 20-го века», один из насильников положил ему на лицо. Когда его в суде спросили — зачем он это сделал, он ответил: «Это же святое и принадлежало ему!?» Добыча была 2 тысячи рублей (ред. — это сейчас 2 руб), ключ с брелком, удостоверение многодетной семьи.

Когда допрашивали убийц, мама убиенного задала вопрос: «Как вёл себя Алёша: плакал ли, кричал, стонал ли?» Они покачали головой, ответили: «Нет!»

Потом последовал вопрос: «Вас это не удивило?» Ответ: «Удивило».

А нас, конечно, удивило то, что устав избивать жертву, сообщники решили утолить чувство голода, зайдя к одному из них домой. Его мама накормила их и предложила отдохнуть, так как была уверена, что сын с друзьями пришёл с крестного хода и ночь провёл возле храма.

А из их дома можно было увидеть верхушки деревьев, под которыми в это время лежал окровавленный умирающий алтарник Крылатского храма — Алёша Нестеров.

Апрель 1998

Воспоминания мамы (продолжение)

Алёшу хоронили 2 мая на Живоносный Источник (ред. — в пятницу Светлой Седмицы). На следующий день, 3 мая — день рождения Алеши (ему исполнилось бы 15 лет).

В самом начале по Алёшиному делу взяли невинного человека, в мае его выпустили, так как не было на него улик. Меня вызвали в прокуратуру к старшему следователю. Она сказала, что дело закрывается. Я рассказала ей о вещах, которые были при Алёше, она насторожилась и очень подробно меня о них расспрашивала. Потом меня опять вызвали в прокуратуру (где-то через 2 недели) и сказали, что убийцы найдены и арестованы. Они во всём сознались. Один из них раскаивается и всё время плачет. Следователь спрашивала, не было ли ещё у Алёши икон, так как В. (тот, который раскаивается) всё время твердит о четырёх иконах.

Позже в Алёшиной одежде, во внутреннем кармане куртки, в прокуратуре были обнаружены 4 бумажные иконы из Святого Града Иерусалима: Нерукотворный образ Спасителя, Иерусалимская икона Божией Матери, икона Рождества Христова, и моление о чаше. На иконе «моление о чаше» на обратной стороне виден отпечаток испачканного в крови пальца.

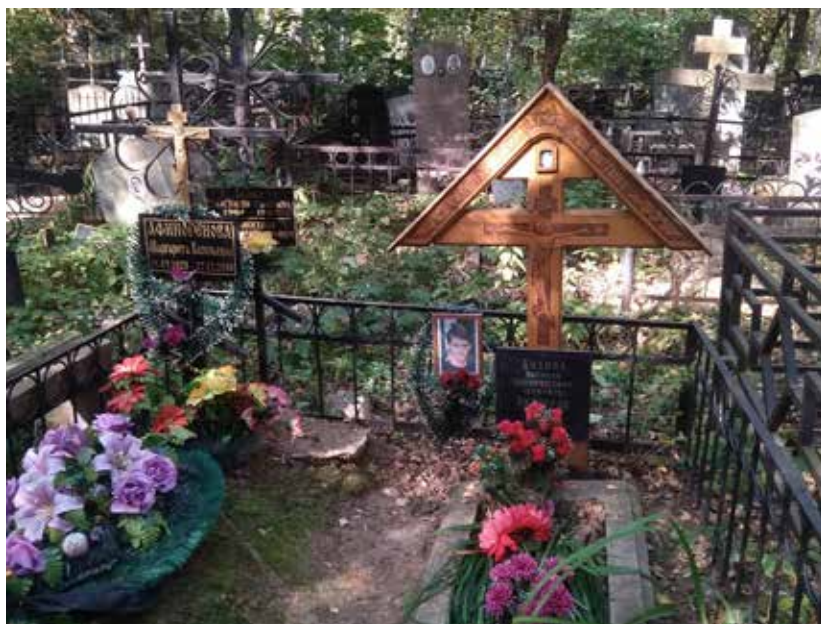
Летом в наш храм приходила мать В., просила прощение, первый раз в жизни исповедалась и причастилась, и просила, чтобы священник пришёл в тюрьму исповедать её сына.

С делом я знакомилась в ноябре 1997 года.

Вот что я узнала:

27 апреля 1997 года Алёшу подобрала скорая помощь, вызов поступил в 9:37 от патрульной машины милиции.

Врач скорой помощи на предварительном следствии и в зале суда рассказала, что была вызвана в рощу к молодого-

Могила Алеши на Востряковском кладбище

му человеку, который лежал на спине, головой к берёзе без сознания, он был в коме.

Посторонних предметов на лице у него не было. Алёшу отвезли в 1 Градскую больницу в 10:40 и поместили в реанимацию, вызвали нейрохирурга, но в 13:40, несмотря на проводимые врачами мероприятия, Алексей скончался.

При вскрытии обнаружили следующие повреждения: разрыв правой почечной артерии и почки, разрыв лёгкого, сломано несколько рёбер, тяжёлая черепно-лицевая травма — сломана переносица, (удар был такой силы, что из глаз шла кровь), перелом основания черепа.

Преступников было трое: А., В., С.

А. на момент совершения преступления было 18 лет, В. и С. — 17 лет.

...На суде (ред. — 02.04.1998) убийцы сказали, что Алёшу они никогда раньше не видели. По фотографии в милиции его опознал только один С.

На вопрос судьи: «За что же вы так жестоко избивали совершенно незнакомого вам человека?» Ответили — «Не знаем».

В. достал четыре бумажные иконы из внутреннего кармана Алёшиной куртки, когда Алёша лежал на земле без сознания, посмотрел и положил обратно.

В деле имеется свидетель — Ф. 1980 года рождения. 27 апреля он был задержан в пьяном виде у метро «Молодёжная» и доставлен в отделение милиции в 02 часа 50 минут и отпущен в 05 часов 50 минут (согласно справки из милиции), живёт он в Крылатском. Шёл он домой пешком, через лес и слышал голос своего знакомого А., он пошёл на голос и увидел, что В. и С. стоят над лежащим парнем, а А. стоит в стороне и кричит что-то.

Ф. спросил у А.:

— Что вы здесь делаете?

— Бьём парня.

— За что?

— За то, что он от нас убегал.

Далее Ф. рассказал, что они пошли к нему домой, он им вынес воды попить и вымыть руки. Далее преступники пошли к В. — поели. Потом поехали к девушке С., которая живёт у метро «Бабушкинская». С. сказал ей, что они избивали парня, и он теперь боится идти домой, так как дома не ночевал, и ему попадёт от родителей.

Родители их говорили на суде, что о случившемся они ничего не знали. Только мать В. сказала, что сын стал очень замкнутым, перестал куда-либо ходить и всё сидел дома. На суде В. просил у меня прощения. Подходила ко мне и его мать. От неё я узнала, что в тюрьме В. посещал священник. На суде на мои вопросы В. отвечал, не глядя на меня.

Я спросила В., кричал ли Алёша, когда его избивали? Он мне ответил, что нет.

«Вас это не удивило?» — спросила я. «Да, удивило», — ответил В.

Тот же вопрос я задавала С., он также подтвердил, что Алёша не кричал.

На данный момент (8 июля 1998 года) дело находится на экспертизе по настоянию адвокатов. Они хотят выяснить — остался бы Алёша жив, если бы скорая помощь приехала вовремя? Дело ещё не закончено и продолжится в июле или сентябре этого года (1998 г)

Им предъявляется обвинение: грабёж, умышленное убийство с особой жестокостью и глумлением над потерпевшим, с целью скрыть похищенное. Они свою вину признают, но не признают умысла в своих действиях.

8 июля 1998

Р.С. Выписка из приговора Московского городского суда от 09 октября 1998 года: «А; В — назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 9 (девять) лет, С — сроком на 8 (восемь) лет, с отбыванием в исправительной колонии общего режима»

Алексей Нестеров, 1988

Воспоминания

Геннадий Морозов¹

Про Алешу я говорю проповеди, рассказываю о его святой жизни.

Момент, который я помню о том последнем дне.

В Великую субботу я попросил его почистить кадило перед ночной службой. Леша, стоя в углу алтаря на коленях, стал чистить кадило. Он выполнял это послушание усердно, чистил кадило старательно, долго, потом оно блестело как новое. Священный момент его служения в алтаре!

Это был удивительно трудолюбивый, скромный юноша, а потому, часто незаметный.

В жизни скромные люди к себе внимание не привлекают. Только потом приходит осознание того, что рядом с тобой был такой прекрасный человек!

Ноябрь 2020

¹ Бывший алтарник, с 1996—1998 г.г. диакон храма Рождества Пресвятой Богородицы, Геннадий Морозов, ныне — священник храма Иерусалимской иконы Божией Матери за Покровской заставой

Всенощное бдение, 24 октября 1991
Алтарник — Геннадий Морозов

Рождество Пресвятой Богородицы, 21 сентября 1992
Крестный ход вокруг храма. Со свечами алтарники Геннадий Морозов (слева) и Андрей Голов (справа)

Дмитрий Нестеров¹

Диме было 12 лет, когда трагически погиб Алеша.

Старший брат был для него самым близким человеком, они много времени проводили вместе. Дима тяжело перенес смерть Алеши и только незадолго до проведения вечера памяти (ред. — 28.03.2020) впервые поделился своими воспоминаниями о старшем брате.

Как интересно они проводили время вместе! Брат всегда и везде брал Диму с собой. Леша был смелым и самостоятельным. Часто он собирал компанию из 12-13-летних ребят и водил их на речку, в лес, зимой — на лыжах.

Алеша был романтиком, очень любил природу, они часто убегали гулять в парк. Однажды нашли упавшее дерево, под ним соорудили землянку и там играли.

Леша действительно был тихим, спокойным, скромным, но каким был выдумщиком и фантазёром! Чего только они не мастерили! Конечно, в основном все делал Леша, но Дима всегда был рядом. Как-то на улице они нашли авто-

мобильный аккумулятор, вытащили из него свинец и сделали «булаву». Леша приготовил форму из гипса. Расплавил свинец, залил в форму, положил туда крючок от металлического конструктора и привязал веревку. Ох, как далеко летала эта «булава»!

Из разных алюминиевых трубок они смастерили гарпун и ружья для подводной охоты, стрелы с разными нако-

Лена, Дима и Алексей Нестеровы,
1996

¹ Со слов брата рассказывает Елена Дробышева

Леша, Лена, Дима Нестеровы, 1990

Дима и Леша Нестеровы на Москва-реке, 1996

нечниками. Ружья проверили дома, стреляя в коридоре по самодельной мишени из соломы. Готовились летом опробовать подводные ружья на воде. Для этого выполнили замеры ландшафта дна Москва-реки. Зимой ходили по льду и через каждые 10 метров, делая лунку дедушкиным буром, опускали туда веревку с отметками.

В семье сохранились эти чертежи на миллиметровой бумаге, а также Лешины поделки: коробочка, сделанная его руками для рыболовных снастей, нетонущий нож с самодельной ручкой из пенопласта, грузила, которые он сам отлил из свинца, нарисованный Алешей национальный флаг водолазов и многое другое.

Братья любили плавать. «Бывало, бежим к реке, — вспоминает Дима, — по дороге, разбрасывая вещи в разные стороны, а мама идет следом и собирает их. Из воды нас невозможно было вытащить, трясемься, губы синие, но вылезать не хотим. Прыгали с моста на Гребном канале, ещё любили прыгать с тарзанки в реку, на лету делая разные пируэты! А мама стояла на берегу и молилась за нас — крестилась».

Поделки Леши

Дима сказал, что его детство с Алешей было очень интересным, веселым, радостным и насыщенным. Правда, года за два до смерти, брат стал меньше времени проводить с ним на улице. Дома они по-прежнему общались, но Леша стал активно заниматься собой: закаляться, много тренироваться, готовиться к службе в армии.

Февраль 2020

Ян Старков¹

Лёша был добрым, веселым, любопытным. Настоящим другом, а ещё придумщиком большим. Мы с ним гуляли на Холмах, там есть место одно, где очень отвесный склон, и Леша придумал играть там в альпинистов. Мы брали с собой веревки, крюки сделали сами, чтобы ими закрепляться на склоне, и покоряли, так сказать, высоту. Вообще, Лёшка был обычным мальчишкой, хотя не врал никогда. В этом он был не похож на других. Все мы иногда, особенно в детстве, могли не то чтобы обманывать, а просто что-то от родителей скрыть, по мелочи. Оценки плохие, например, а Лёшка — нет. Всегда правду говорил. Даже

Ян Старков, 2020

¹ Близкий друг Алеши по храму

Алтарники Ян Старков
и Михаил Башмаков, 1997

когда понимал, что получит «на орехи».

Родители мои очень нашей дружкой были довольны. Особенно мама его любила. Радовалась, что у меня такой друг. Мы и поработать в храме могли наравне со взрослыми, особенно перед праздниками работы много бывало, но и пошалить могли, посмеяться. В двенадцать-то или тринадцать лет! В перерыве между службами, особенно летом, могли на великах погонять, по деревьям полазать. Бегали на канал Гребной купаться, после службы воскресной, могли домой ко мне прийти, пообедать и в автогонки на компьютере играть. Отец тогда на работе списанный компьютер выкупил в рас-

срочку. Или мультики по телевизору смотреть. Лешка, кстати, любил научно-фантастические фильмы, про космос там, про звездолёты. Всякие такие детские фильмы показывали в наше детство по телевизору. «Дисней по пятницам» называлось.

А могли мы с ним вместе со всеми Камаз с прицепом, груженный кирпичом, целый день на жаре разгружать. Как раз алтарь перестраивали тогда, и много кирпича привезли. А бывало, что из алтаря нас старшие ребята могли выставить за болтовню. Было это может раз или два, но ведь было!

Или могли с ним стоять и спорить, кто поминальник заказной на литургии читать будет. Поминальник был очень толстый и всю службу читать его то еще удовольствие. Гораздо интереснее ведь на вход со свечами пойти, например. Вот и препирались стояли. Кончилось это тем, что кто-то из старших это заметил, подошел и сказал, что после службы специально для нас будет особое послушание: разобрать все записки, а заказные внести в эти самые поминальники. Это было перед Троицей, и записок было просто море, часа четыре сидели мы в алтаре на полу, разбирали их.

А было такое, что о. Андрей Смирнов после службы заставил нас с Лёшей репетировать Великий вход со свечами. Потому что на службе мы с ним недостаточно чинно вышли. Отец Андрей подозвал нас после службы, хмуро так глянул и сказал, что мы не алтарники, а «клоуны какие-то, Бим и Бом, просто!» И целый час мы потом входили в алтарь, выходили из алтаря, Великий вход репетировали.

На память об Алёше у меня остался, сделанный им деревянный кораблик, который мне подарила его мама. Леша в моей жизни присутствует постоянно. Я часто его вспоминаю и не только в сложных жизненных моментах.

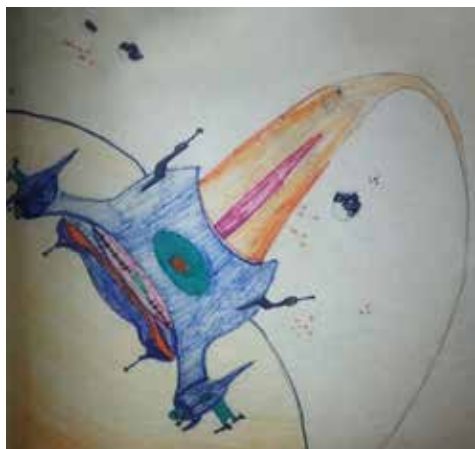

Великий вход, 1992

Рисунки Леши

Звездолёт

Я почему всё так просто написал в своих воспоминаниях? Делюсь собственным опытом, было поползновение у меня начать додумывать задним числом, начать искать некий особый смысл слов и поступков Лёши. Я, когда с Ярославом (ред. — брат Яна, отец Ярослав) на эту тему заговорил, он очень огорчился и даже рассердился на меня. Сказал, что помнишь Расскажи, а интерпретировать и дополнять от себя ничего не надо.

Хотя есть вещи, которые не имеют объяснения! В этом брат со мной согласился. Вот, в больницу я попал перед самой Пасхой, с высокой температурой, которая не снижалась несколько дней. И на Пасхальной службе я не был, и Алёшку домой забрать не смог. А врачи так ничего и не нашли у меня. Вот так внезапно заболел и так же внезапно выздоровел, и был выписан из больницы после похорон Алёши. Что это было? Как будто мой фактор существования просто исключили из этой схемы. Отправили меня в больницу, чтоб я не помешал свершиться тому, что было предуготовано. Или, чтобы не мучился потом, что мог и не уберечь Лёшу.

Не знаю, а может я это всё как раз додумал себе?

Октябрь 2019

Иван Леонов

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностью: были.*

В.А. Жуковский

Алтарником храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском я стал в декабре 1994 года. Еще до этого момента я обратил внимание на Алексея — худенького мальчика с серьезным взглядом, регулярно помогающего во время богослужений. Прошло уже много лет, а перед глазами стоит картина: Алеша и его друг Ян в золотых стихарях идут по солее со свечами, а затем обходят аналой,

на который священнослужитель возлагает Евангелие.

Придя в алтарь, я узнал Алешу немного ближе. Он часто стоял в правом приделе недалеко от южных диаконских врат, читал записки. Практически всегда оставался помогать во время уборки после службы. Однажды со старшими алтарниками мы совершили паломничество в Троице-Сергиеву Лавру. Наверно, мы с Алешей были самыми младшими среди паломников. Для меня эта поездка была первой.

Алексей всегда казался мне молчаливым, серьезным, устремленным в себя.

Иван Леонов, 2020

В Троице-Сергиевой лавре, 1994

В центре 2-го ряда, слева направо: Ваня Леонов, Алёша Нестеров

Возможно, с теми, кого он знал ближе, он был другим. А возможно, тем самым он проявлял благоговение и молитвенную сосредоточенность, столь необходимую для каждого, кто приходит в храм.

За несколько часов до гибели, во время ночной пасхальной литургии Алеша подошел ко мне с неожиданной репликой. Мы общались с ним совсем немного, поэтому его слова стали для меня неожиданными. Фраза была такая: «Еще немного..., и я не выдержу». Задаюсь мыслью до сих пор: что таили в себе эти слова? Шла ли речь об обычной человеческой усталости? Или же было предчувствие неизбежного?

Новость о том, что Алеша погиб, пришла в нашу семью только во вторник вечером. Хотя я мало знал юношу, я понял, что обязательно должен проститься с ним. Отпевание и погребение состоялось 2 мая. Несколько священников в красных ризах стояли у гроба, звучали пасхальные песно-

пения. Тогда я первый раз увидел его маму — Людмилу Игоревну. Она внешне очень сдержанно, тихо переживала это горе, бросая время от времени взгляд на гроб, где лежал ее сын с покрытым белой салфеткой лицом, в белом стихаре.

Я не знаю почему, но гибель Алеши сильно повлияла на меня. Трудно сказать, что стало причиной. Смерть, реалистичность которой стала очевидна в эти весенние пасхальные дни, когда пробуждалась от зимнего сна природа? Может быть, сказанная им в ту ночь фраза? А может быть, печаль, что я близко не узнал человека, которого Господь забрал в день Своей победы над смертью? Эти мысли были со мной достаточно долго. Особенно их острота ощущалась в первые несколько месяцев после трагедии.

Однако перелом все-таки произошел, и связан он был с личностью афонского монаха отца Александра¹, с которым мы познакомились в июле 1997 года. Каждое лето моя семья проводила на даче в Ярославской области недалеко от Свято-Введенского Толгского женского монастыря. Монастырь находится в живописном месте на берегу Волги. В один из дней я был в монастыре на всенощной и среди молящихся увидел седого, но достаточно бодрого монаха, которого прежде не встречал. Второй раз я увидел его в тот же день уже на причале, когда он ожидал катер, следующий в Ярославль. В этот самый момент он обратился ко мне с вопросом, когда должен прибыть этот катер. Кратко ответив на вопрос, я стал рассказывать ему про Алешу, попросил молитв за него.

Отец Александр глубоко проникся случившимся, обещал молиться и сказал, что Алеша в раю, потому что пострадал в пасхальную ночь. В этот день я познакомил его со своей семьей, а через несколько дней мы с мамой и братом Колей пошли провожать его на железнодорожный вокзал.

¹ Монах-пустынный Александр (Блум), 1941—2016

О. Александр родился в Австрии в семье католиков, в двадцать пять лет через чин присоединения стал членом РПЦ МП, подвизался на Синае в монастыре св. Екатерины, на Святой Земле, позднее на Афоне.

С о. Александром, лето 1998. Стоят, справа налево: мама Алёши — Людмила Игоревна Нестерова, Иван Леонов

Отец Александр уезжал в Нижний Новгород, чтобы поклониться святыням этого города.

Весь год мы вели активную переписку с монахом. Писал он на английском языке. Наша мама хорошо знает этот язык, она переводила на русский письма отца Александра, а также переводила те слова, которые мы с братом адресовали нашему новому знакомому. В то время отец Александр много писал про Алешу, он написал тропарь в честь него на английском языке.

Летом следующего года отец Александр позвонил по телефону и сообщил, что летит из Греции в Москву. Мы встречали его в Шереметьево. В этот год он познакомился с семьей Алеши, его мамой, братом Димой и сестрой Леной, а также многими прихожанами нашего храма, священником Андреем Смирновым и дьяконом Геннадием Морозовым. Благодаря отцу Александру я лучше узнал семью Алеши. Несколько раз мы были друг у друга в гостях,

много узнали о жизни Алексея, о том, как он рос, как пришел к вере. Дважды с его мамой Людмилой Игоревной, мы были на Востряковском кладбище, где похоронен юный алтарник, смогли помолиться о нем и положить цветы на его могилу. Лёшу я не забываю, всегда молюсь о его упокоении.

И особенно, очень хорошо помню день его погребения — 2 мая, помню и те чувства, которые овладевали мною тогда и до сих пор они во мне живы! Весна и смерть. До этого была такая пауза в природе, уже не зима, но ещё и не весна, а в день погребения появились первые листочки, все деревья, кусты распустились. Повеяло весной, как будто бы природа ждала какого-то определенного момента. Мы все православные люди, мы все понимаем, что Господь забирает лучших, что этот мир только временный и каждый из нас будет судим и будет определена его дальнейшая участь в Вечности. Мы всё это понимаем! Но, наверное, слабость человека, его внутренняя психологическая неподготовленность к тому, чтобы осознать эти истины, приводят к такому парадоксу. Да, весна, да, всё распускается, но как трудно осознать реальность смерти. Смерти молодого человека, неожиданной смерти, трагической смерти, мученической смерти, смерти от таких же молодых ребят, как он сам. Вот это осознать очень сложно.

Только остаётся надеяться на волю Божию, на Его милость и свято верить в Божии истины и верить Евангельскому Слову. Но мы слабые и грешные люди, поэтому что-то принять сразу не так просто. Понимаешь, конечно, что в эти праздничные дни уходят от нас самые лучшие, особенно в пасхальную ночь, когда двери рая открыты, и смерть Лёши — не случайна.

Это славный повод порадоваться, что у семьи появился такой молитвенник, и у прихода появился такой молитвенник! Царство Небесное рабу Божию Алексею и всем его усопшим сродникам!

Ноябрь 2019

Александр Агеев¹

Мы познакомились с Алексеем в 5«А» классе школы № 887. Это был гимназический класс с физико-математическим уклоном. Я перешёл в него из другой школы, а в стране

Саша Агеев, 5 класс, 1993

наступил тот исторический момент, когда как раз с этого учебного года отменили обязательную школьную форму и разрешили приходить кто в чем, хочет. Я же считал форму, если можно так выразиться, идеологически правильной одеждой для учащегося и был рад, что родители сказали мне продолжать ходить в ней. И вот я попадаю в новый для себя класс, а там в школьной форме только один человек — это был Алексей Нестеров.

Наши взгляды и интересы совпали очень во многом. Мы стали лучшими школьными друзьями. Я знал, что Лёша ходит в храм. Сам же, в то время не крещёный, но по-своему верующий, считал, как мне тогда казалось правильным, что церковь — это лишний посредник между Богом и человеком. Свою роль играла и атеистическая пропаганда про хитрых попов, круговорот свечек в храме и т.п. Друг другу мы своего мнения не навязывали и дружбе между нами это не мешало. Часто наша компания расширялась за счёт Алексея Панюшкина. Чуть реже за счёт Кости Гамарника. Сохранилась фотография, где мы вчетвером у Кости на дне рождения.

¹ Близкий школьный друг Лёши

С тех времён прошло больше двадцати лет и воспоминания по большей части проявляют себя вспышками.

Однажды Лешка показал, как сделать летающие бумажные вертолётки и дирижабли, которые мы потом весело в огромном количестве много раз запускали из окна школы.

Ещё была интересная штука со школьными обедами. Лешке как ребёнку из многодетной семьи они были положены бесплатно. Я в школьной столовой не обедал (родители давали мне с собой большую булку и чай), но ходил с ним за компанию. Как-то раз он не доел свою порцию, и я с его согласия прикончил остатки. После Лешка ещё часто наедался неполным обедом, делясь со мной. Тогда мне это казалось естественным, а сейчас я думаю, что он это делал специально, чтобы поделиться со мной. Но делал Лёшка это, конечно, профессионально! Говорят, что дети очень тонкие психологи, но я никогда никакого «подвоха» не чувствовал.

Мои родители к нему очень хорошо относились. Они были рады, что у меня такой друг, считали его парнем с правильной жизненной позицией.

Мы оба по общепринятым меркам относительно погоды ходили раздетые. Но Лешка продвинулся дальше и стал купаться в проруби. Я так понял, это было частью его самоподготовки к службе на Северном флоте, о чем он очень осознанно говорил.

Алеша Нестеров, 5 класс

Александр Агеев, 2020

Как-то гуляя, мы увидели горящую траву. Нам показалось опасным, что огонь подбирается с одной стороны к светофору, а с другой — к забору закрытого института. Тушили траву палками, землёй, ногами и, вообще, всем, чем только можно. Мы победили и перемазанные, с обожженными руками пошли в мою старую школу отмываться.

В целом спокойный и уравновешенный Лёша порой совершал достаточно смелые поступки. Например, под его предводительством мы могли уйти в дальние дали по замёрзшей реке на лыжах. Или во время катания на санках в парке, с горы между деревьями, вдруг обнаруживалось, что Лёшка едет по какой-то особенной траектории для достижения максимальной скорости и дальности выката на спуске.

Ещё мы любили играть в диверсантов-разведчиков. Незаметно проникали, допустим, на территорию детского сада, забирались на крышу, спрыгивали с неё в одноэтаж-

Саша Агеев, Лёша Панюшкин, Костя Гамарник, Леша Нестеров,
1994

ном месте и также незаметно ретировались. Потом перебежками, ползком и другими подобными способами перемещались из одного конца квартала в другой.

Бывало и просто бродили по интересным местам. Так, однажды в окрестностях деревни Терехово ближе к Москве-реке мы нашли, по внешним признакам давно вынужденно севший, небольшой самолёт и долго обсуждали, боевой он, сельскохозяйственный или ещё какой.

Умел Лёшка и технически мыслить. Один раз по найденным на улице разрозненным запчастям он определил, что в сборе это механическая точилка для карандашей. Мы собрали её, и она до сих пор хранится у меня.

Закончен 7-ой класс, 1995

Верхний ряд, третий слева — Алексей Нестеров

Однажды Лешка рассказал историю из семейного архива про своего прадедушку. Как тот, будучи идейным коммунистом, отказался от расширения жилплощади, мол, у нас достаточно — пусть достанется, кому нужнее. На фоне этого поступка деда меня тогда удивляло негативное отношение Леши к коммунистическому режиму. Все встало на свои места чуть позже. Просто в то время я знал только отполированную, гляцевую сторону этой идеологии. Не подозревал о сотнях тысяч изгнанных, переселенных, поработанных, разделенных, ограбленных, оклеветанных, замученных и убиенных за веру и Отечество людей. И ведь во многом эти пострадавшие люди были цветом страны. Лёшка уже тогда был просвещённое меня в этих вопросах.

Через месяц после Пасхи 1997 года вся наша семья крестилась. Но я ещё долго оставался невоцерковленным, но говорят,

что у Бога все вовремя — настал момент и я стал алтарником храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, того храма, где когда-то нёс послушание Алексей. Позже поступил в семинарию, сейчас заканчиваю её, пишу диплом. Кто знает — может, не без его предстательства это произошло.

Несколько лет назад на книжных полках храма Святителя Иоанна Златоуста в селе Годеново я увидел книгу о современных мучениках и на обложке, среди прочих, черно-белая фотография Лешки. Книга словно ждала меня — это был последний экземпляр. Я был несказанно рад, что Господь так устроил, что память о Лешке запечатлелась на этих страницах, а значит и в сердцах людей, приложивших силы к её изданию. А значит и многие читатели смогли почерпнуть из жизни Алёши что-то для себя важное и нужное.

Осознанно поминать Лёшу я стал только после того, как воцерковился. И каждый раз, когда я пишу в заупокойной записке имя раба Божия Алексия, у меня возникает внутреннее чувство, что я не только прошу Бога о упокоении его души в селениях праведных, но и, словно заказывая молебен, прошу Лёшку о предстательстве за меня перед Господом!

Христос Воскресе!!!

Декабрь 2019

Дмитрий Раменский

Я пришел в храм Рождества Пресвятой Богородицы в 1995 году. Сохранилось в памяти, что приход был очень дружным и было много детей, в том числе и моих сверстников. Настоятель храма отец Николай Морозов очень любил детей. И особенно мне запомнилось, что в алтаре было много мальчишек двенадцати-шестнадцати лет. Такого я не видел ни в одном другом храме. Помню тот день, когда меня привели в алтарь. Это был и трепет, и несказанная ра-

Дмитрий Раменский

дость как будто сбылась моя самая заветная мечта.

Я сразу заметил Алёшу. На службы он обычно приходил с младшим братом. Была заметна его забота о брате. Лёша всегда был внимателен к нему, чувствовалось, что брат его уважает и слушается как отца.

Мы все мальчишки были тогда и, конечно, не всегда вели себя подобающе в алтаре: и баловались, и смеялись. Всякое бывало. Нас воспитывали строго, строго наказывали. И это дало свои плоды. Но вот Лёшу — не помню, чтобы наказывали. Он всегда был серьёзен. И трудно было поверить, что он тоже был таким же мальчишкой, как мы.

Лёша никогда не старался выделиться, был незаметным, но в то же время видно было, что он на своем месте. Выполнял все поручения старших беспрекословно. Накануне Пасхи, в Великую пятницу и Великую субботу мы подолгу находились в храме. Эта предпраздничная суета, великопостные длинные службы, уборка, подготовка храма к празднику — наполняли душу неким трепетом и радостным предвкушением Светлого Христова Воскресения!

Лёша же был в храме с утра и до вечера, я сейчас понимаю, как много ответственности на нём лежало и удивляюсь, как он всё успевал. Пасхальная служба закончилась

где-то в 3-м или даже в 4-м часу утра. Нас, младших алтарников, вызвались провожать старшая братия. Михаил Башмаков на тот момент только закончил школу, но со свойственной ему бравадой и задором сказал, что проводит каждого из нас до дома.

Пока мы собирались, Леша неожиданно исчез. Кто-то сказал, что он решил сам пойти, так как торопился домой, скорее поздравить своих близких. Из храма мы дошли быстро, Илья Есин, Иван Леонов и Илья Набатов были с нами. Я тогда жил на ул. Академика Павлова, дальше остальных ребят. И меня Михаил провожал в последнюю очередь. Чтобы попасть на ул. Академика Павлова, нужно было пройти

Алтарники с о. Андреем Смирновым. Слева направо: Дима Раменский, Михаил Башмаков, Илья Есин, Александр Арефьев, Илья Набатов, Михаил Колюпанов

через подземный переход под Рублевским шоссе. Я уже позже узнал, что Лешу поймали убийцы недалеко от этого места, за каких-то несколько десятков минут до того, как мы там прошли.

До сих пор, немного не по себе от этого. Это как в войну: сидит солдат в окопе, и вот что-то заставляет его перейти, а на это место становится его товарищ. И через минуту туда попадает снаряд.

Нам не дано понять Божий промысел, но подобные случаи заставляют в него поверить еще больше. Господь любит всех нас и желает спасения души каждого человека. В этом Его великое промысление.

На месте Лёши мог оказаться каждый из нас. Но было бы это полезно для нашей души? Смогли бы мы так же принять эту смерть как Лёша? Господь попустил оказаться там, в тот момент именно ему. И я верю, что его душа теперь с Богом!

Декабрь 2019

Алтарники: Михаил Поляков, Дима Раменский, Михаил Башмаков, Илья Есин. 1996

Екатерина Ивановна Галкина¹

Я много лет работаю в школе: более тридцати четырех лет в общеобразовательной и вот уже тридцать лет в воскресной. Учителя знают, что бывают такие ученики, которых ты прямо ждёшь, ждёшь, когда будет урок в его классе!

Лёша как раз был таким учеником, который внимательно всё слушал, глаза живые, открытые, домашнее задание всегда выполнено. Во всем шёл навстречу. Мне даже иногда нравилось задавать ему на дом что-нибудь побольше нормы или какой-нибудь сложный псалом выучить. Обязательно все сделает, выучит и порадуется! И я понимала, что в данном случае Лёша знает даже больше и лучше, чем учитель. Очень был ответственным и добросовестным учеником. Глаза у него всегда были радостные. Лёша, конечно, был спокойным, но глаза у него были искренние, яркие.

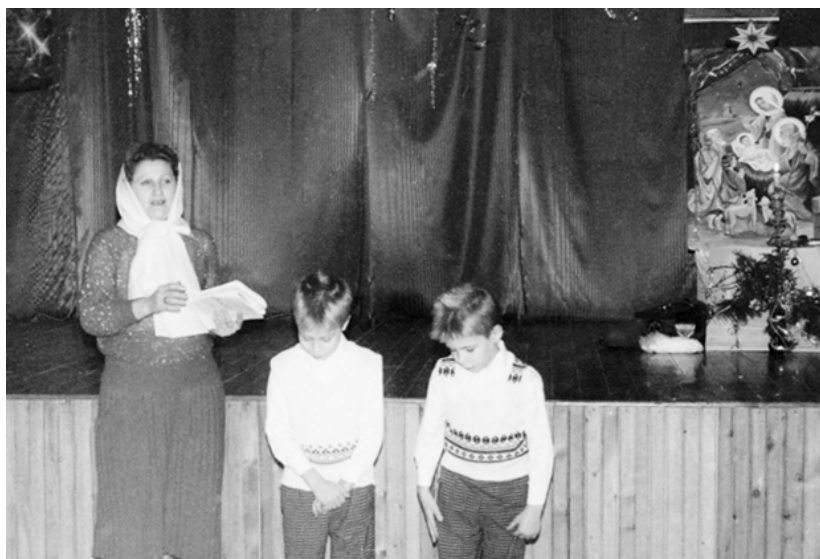
Много мы ездили в паломнические поездки. Любую экскурсию, любое сообщение, монах ли нам что-то рассказывал или экскурсовод всегда принимал себе на пользу, всему внимал.

Хочу рассказать один такой случай. Я попросила ребят написать сочинение на тему «Почему я хожу в воскресную школу». И Лёша написал, сочинение это сохранилось.

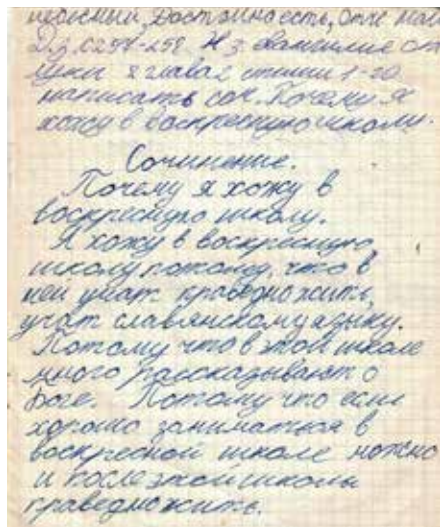

Екатерина Ивановна
Галкина, 2020

¹ завуч воскресной школы

Екатерина Ивановна начинает Рождественский праздник, 1992

Сочинение Лёши «Почему я хожу в воскресную школу»

«Я хожу в воскресную школу потому, что в этой школе много рассказывают о Боге. Потому, что в ней учат праведно жить и учат славянскому языку». Лёша любил славянский язык, ему нравилось учить новые слова, познавать их смысл. Он понимал, что это его подготовка к походу в алтарь, вот-вот и его уже допустят, потому что он может читать на славянском языке.

Сочинение совсем небольшое, несколько предложений, а в конце он пишет: «Если ходить в воскресную

Весёлый хоровод вокруг Рождественской ёлки, 1992

школу, то проживешь жизнь праведно!» Вот такое у него было понятие. Я написала бы это как плакат и повесила в каждой воскресной школе! Лёша брал всё самое лучшее, самое хорошее и в памяти моей он остался добрым, сердечным, послушным мальчиком.

Когда случилась эта беда, я даже её не приняла. Не приняла! Я на всё смотрела такими глазами, что это произошло как бы не с ним. Я не чувствовала, что Лёши нет, а чувствовала, что он рядом. И до сих пор Лёша в моём сердце, такой прекрасный, душевный, хороший мальчик. Близкий для меня человек, всегда поминаю его.

Сейчас он был бы уже взрослым мужчиной, но для меня Лёша остался таким, каким он был. И каждый новый учебный год в воскресной школе начинаю с рассказа о том, как учился в нашей школе такой замечательный мальчик — отрок Алексей! И, конечно, я очень хочу, чтобы все дети на него были похожи!

Ноябрь 2019

Монах-пустынноик Александр со святой Горы Афон

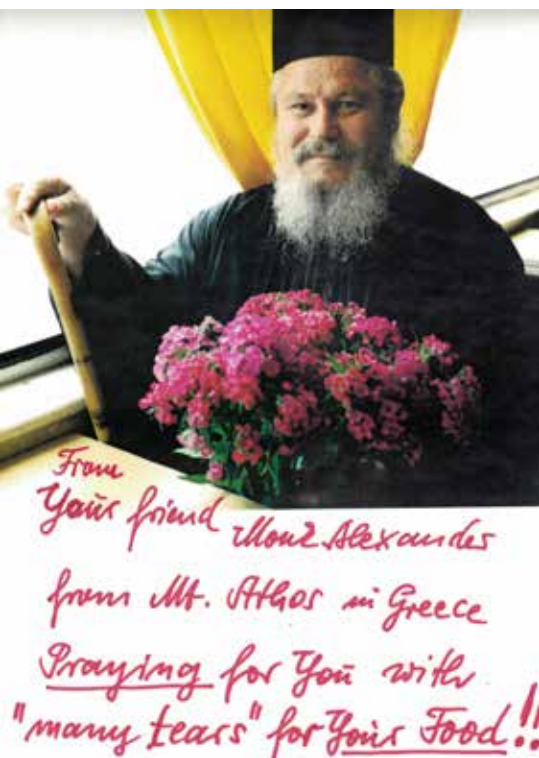
Елена Дробышева¹

Через некоторое время после Алёшиной смерти в нашей жизни появился удивительный человек — монах Александр (Блум) со Святой Горы Афон. Свою монашескую жизнь отец Александр начал на Святой Земле в 1967 году, потом в 1975 переехал на Синай в монастырь святой великомученицы Екатерины, а оттуда в 1979 году — на Святую Гору Афон.

В жизни отца Александра было много и тяжелого, и трагичного, но одновременно она была наполнена и Божией милостью. Жизнь на Святой Горе принесла ему немало испытаний. Однажды он на десять дней был заживо погребён в своём пустынноическом домике, который завалило снегом. Дровяные и съестные припасы закончились, и он уже думал, что кончина его приближается. Всё-таки он сумел открыть дверь и пробраться через глубокие сугробы к людям, держа в руках икону преподобного Германа Аляскинского.

Но самое тяжело испытание на Святой Горе случилось 17 ноября 1997 года, когда двое полужнакомых албанских рабочих пробрались в домик отца Александра и хотели ограбить и убить его. Один из них нанёс ему четыре удара топором по рукам, которыми он закрывал голову. Замахнувшись в пятый раз, злодей снова хотел ударить его, но поскользнулся и упал, топор выпал у него из рук. Отцу Александру удалось схватить топор в руки и он замахнулся, сделав вид, что хочет ударить злодея, лежащего на земле. Албанцы испугались и убежали. Чудом монах добрался до

¹ Сестра Алексея Нестерова

Фотография о. Александра для мамы Алёши с его текстом:
«...Молюсь за вас со многими слезами...!!!»

Он считал Алешу святым и просил его святых молитв. В его келье на Афоне стояла Лешина фотография, и он каждый день зажигал ему свечу. «Каждый день я зажигаю свечу в честь почитаемого мною новомученика Алексия, — писал монах-пустынный маме, — каждый день я прошу его благословения. Да, Алешенька мне, как брат и лучший друг!»

Отец Александр приезжал к Алеше на могилку. Он был замечательным поэтом и составил красивый тропарь Але-

ближайшего населенного пункта, который находился совсем не близко. Руки зажили, но работать ими, как прежде, он уже не мог. Подобно Серафиму Саровскому, отец Александр не имел злобы на злоумышленников, он за них молился, присылал передачи в тюрьму, и просил освободить досрочно.

Отец Александр проникся трагической историей нашей семьей и захотел с нами познакомиться. Он не говорил по-русски, хотя мне казалось, что все понятно, так хорошо было возле него находиться, каждый его приезд был настоящим праздником. У нас сохранились письма отца Александра. С какой любовью он их оформлял: красиво разукрашивал конверт, присыл фотографии и картинки.

ше, в котором есть такие слова: «...На могильном холме соловьи поют песни, прославляя тебя. Но оттуда, с высоты удостой нас своего внимания, святой новомученик Алексей. Укрепи нас, когда по слабости своей мы упадем, чтобы и мы тоже смогли достичь святости».

Отец Александр был очень добрым. В те годы у нас жила собака, дворняжка Динка, умная, но строгая, чужих в дом не пускала. Единственные мужчины, на которых она не набросилась при первой встрече — это наш папа, отец Александр и отец Андрей Смирнов.

Когда отец Александр приехал к нам в гости, он спросил: «Почему она в коридоре?» Мы объяснили, что в комнаты она у нас не заходит, в коридоре живет и что с ней надо быть осторожнее, может накинуться и покусать. Тогда отец Александр обратился к ней: «Здравствуйте, Диночка! Заходите, пожалуйста!» Динка зашла в комнату важной королевской походкой. «Будьте добры, вашу лапку», — попросил отец Александр.

Динка подняла лапку, как полагается приличной даме, серьёзно и с долей кокетства. Маму так умилил этот случай, что она, рассказывая, всегда изображала Динку.

Мама думала над тем, кем мне лучше стать, чем надо заниматься — музыкой или рисованием. Отец Александр говорил маме, что я буду художником. Пересматривая его

Отец Александр после нападения на него грабителей. Салоники, ноябрь 1997

письма, я нашла листок, где изображен Ангел Хранитель, а на обороте он просит меня нарисовать для него такого же Ангела Хранителя. «Доставь мне эту радость, — пишет отец Александр, — я молюсь каждый день за тебя, Дмитрия, и мамочку, и бабушку. И зажигаю каждый день свечу для моего самого дорогого Алексея-Алёшеньки!» Но я не успела это выполнить.

Незадолго перед маминой кончиной я решила поискать в интернете информацию об отце Александре, так как связь с ним давно прервалась и обнаружила, что оказывается он уже почил — 25 апреля 2016 года. А издательством Сретен-

Людмила Игоревна Нестерова и о. Александр с фотографией Алёши, 1998

Встреча с о. Александром, 2002

Слева, в белой кофточке, сестра Алёши — Лена Нестерова

ского монастыря выпущена книга: «Цветы пустыни». Воспоминания монаха Александра о пребывании на Святой Земле и Синае. Сразу заказала побольше экземпляров, чтобы раздать тем, кто был с ним знаком. Книга пришла в день маминой кончины. Она успела только ее полистать, понять, что это воспоминания отца Александра, но прочесть то, что там написано об Алеше, она не успела.

Январь 2020

Дмитрий Раменский

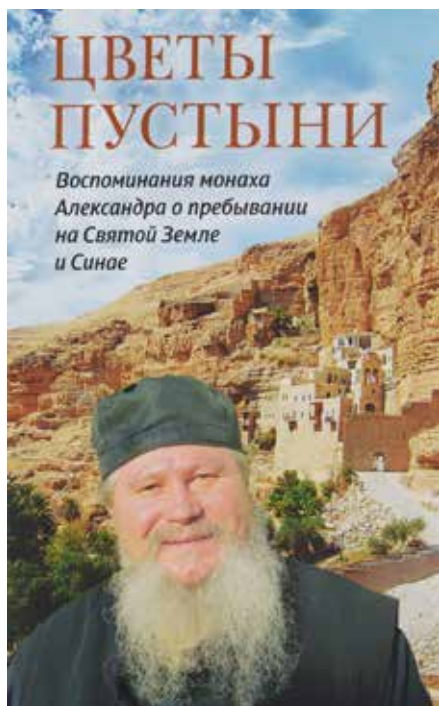
В 1998 году в Москву приехал о. Александр (Блум), монах с Афона. Узнав об Алеше от Ивана Леонова, он так почувствовал трагедию, случившуюся в Пасхальную ночь, что сразу назвал Лёшу мучеником. Он вообще был писателем и собирал разные подобные истории. О. Александр встретился с мамой Алеши и много ее расспрашивал, собирал материал. И мы тоже ему отдали Лешины фотографии, которые у нас были. Мы о. Александра тогда свозили на могилу Леши, он там литию служил мирским чином (т.к. был просто монахом-отшельником). Затем он приехал еще раз. И вот тогда попросил мою маму весь собранный материал, который ему передала Людмила Игоревна — мама Алёши, перевести на английский язык.

Мама помнит, что там были воспоминания о. Андрея Смирнова, о. Геннадия Морозова, показания свидетелей, в общем все то, что вошло в книгу Сергея Седова. Мама передала перевод о. Александру.

Отец Александр приезжал и в наш храм в Крылатское, прихожане на него набросились, конечно, как на какого-то великого святого! Тогда казалось, что человек с Афона — это уже чудо.

Я с о. Александром много путешествовал. Его родной язык немецкий, но мы общались иногда на немецком, иногда на английском.

Через год он вообще стал хорошо и сам говорить на русском. Очень много всяких историй было, и приключений тоже много было. Отец Александр необычный человек был. Доверчивый и открытый, всепрощающий и чистосердечный. Тогда я немного прикоснулся к настоящей монашеской жизни. О своей жизни он рассказывал обычно по ночам, в келье после службы. Я уже был без сил к тому времени, поэтому слабо воспринимал его рассказы. Мне тогда казалось, что в монашеской жизни самое тяжелое это то, что спать дают мало. Сейчас я вспоминаю те дни, как курорт.

Вспомнилась одна история, это было в 1998 году. Гостил о. Александр в Александро-Невской лавре, а я был с ним как переводчик и келарь. Надо сказать, что отца Александра во всех наших русских монастырях и подворьях принимали очень тепло и радушно как самого дорогого гостя, хотя он был обычным монахом, не игуменом, уж тем более не архиереем. Я был немного поражен, с каким почтением с ним общались наши русские архиереи. Видел с каким благоговением они относились к обычному монаху, пусть даже из другой

Церкви, принимали как самого дорогого гостя и не потому, что считали его великим старцем (нет, я не заметил этого). Старцем его считали обычные люди с улицы. Духовенству о. Александр сразу говорил, что он простой монах, и они его таким и воспринимали. Просто гостеприимство и отношение было такое к своему собрату монаху.

Пригласили нас на литургию в главный собор Александро-Невской лавры. Служил митрополит Иоанн Санкт-Петербургский и Ладожский. Храм величественный и огромный. Я был впечатлён его размерами. Было много нашего духовенства: священники, игумены. Протодиаконы громко и ясно пели и возглашали ектении поочередно. Мы с о. Александром стояли в дальнем углу алтаря. Ему нельзя было долго стоять, так как отекали ноги и поэтому для него принесли седалище, наверно архиерейское, мне так показалось на тот момент. Он часто садился и уходил в молит-

ву очень глубоко. Это было видно по тому, как он терпел четко.

А я просто смотрел по сторонам, так как никогда ещё не видел такого благолепия и службы. Недалеко от нас стояло несколько священнослужителей греков. Священники были с серьезными лицами и то и дело переговаривались на греческом языке. Я тогда по-гречески ни слова не понимал. Шла служба, прекрасный хор семинаристов. И вот в какой-то момент о. Александр вдруг встал и с очень гневным видом (я вообще его ни разу больше не видел гневующимся) что-то строго сказал, по-гречески, этим священникам. Они опешили, на их лице было и удивление, и даже стыд. Но

с того момента священники не проронили ни слова, а в конце службы быстро куда-то удалились. Я ничего не понял, но после службы спросил о. Александра, что он им сказал. На что он ответил, что эти священники говорили плохие вещи о русском духовенстве.

Какие именно я уточнять у него не стал. Но о. Александр ещё долго возмущался: «Как можно такое говорить про русских священников!» Я ничего не знал об отношении греков к русским на Афоне и вообще об отношениях

Дмитрий Раменский
и о. Александр, 1998

Дмитрий Раменский и о. Александр, 1998

Церквей. Отец Александр был выше всего этого, и он любил всех.

Отец Александр хорошо знал русскую классическую литературу и почитал русских писателей, особенно Федора Михайловича Достоевского. В Свято-Троицкой Александро-Невской лавре нам удалось попасть на могилу писателя, он был несказанно этому рад и совершил литию мирским чином.

Я видел, что ему порой нелегко было понять некоторых людей, но он любил всех. И я тогда почувствовал, насколько это тяжело стать настоящим монахом, каким был отец Александр. Нам бывает трудно даже своих близких любить. А чтобы стать настоящим монахом, нужно научиться любить всех.

Последний раз я увидел о. Александра в 2013 году на Афоне. Афон удивителен тем, что там жизнь мало того, что скрыта от мирских глаз (архондарики и монастырская территории всегда разгорожены), там еще и тщатель-

но оберегают любую информацию о жизни монахов. По крайней мере мне так показалось. Трудно описать, чего мне стоило узнать, где о. Александр находится и еще более сложным оказалось к нему попасть. Он лежал в монашеском госпитале при монастыре Григориат. Когда я его увидел, он был в тяжелом состоянии, слабо узнавал людей и ничего толком сказать не смог. Меня о. Александр узнал, но больше никого не вспомнил. Видимо, у него произошел инсульт. Монахи-греки не сказали мне, что с ним. Отец Александр уже понимал только немецкий язык. И вообще я его с трудом узнал, так он похудел и изменился. О. Александр очень спешил все написать. У него было много рассказов, которые он хотел опубликовать, были и стихи.

Декабрь 2019

P.S.

В 2017 году Издательство Сретенского монастыря напечатало книгу «Цветы пустыни».

«Моей любимой Святой Православной Руси посвящается. Монах Александр» — написано на первой странице этого издания, в котором собраны рассказы, записанные со слов монаха-пустынника о его жизни в монастырях Святой Земли, о промыслительных встречах с ныне прославленными святыми подвижниками и простыми благочестивыми мирянами. Повествования уводят читателя в увлекательный и только отчасти известный нам мир монашеской жизни.

Каждый рассказ этого сборника по-своему назидателен, поучителен и трогателен, в книге есть рассказ и об Алёше Нестерове.

Обыкновенное убийство?

**Отрывок из статьи студенческой православной газеты
МГУ «Татьянин день» от 14 сентября 1997 года**

Да, с точки зрения, сторонних наблюдателей, пожалуй, это можно расценивать как «обычное» преступление. Правда, на наш взгляд, сам факт убийства на Пасху, да ещё церковнослужителя, не может быть «обычным» и является событием для всей Церкви. Поэтому нас интересовало мнение священнослужителей.

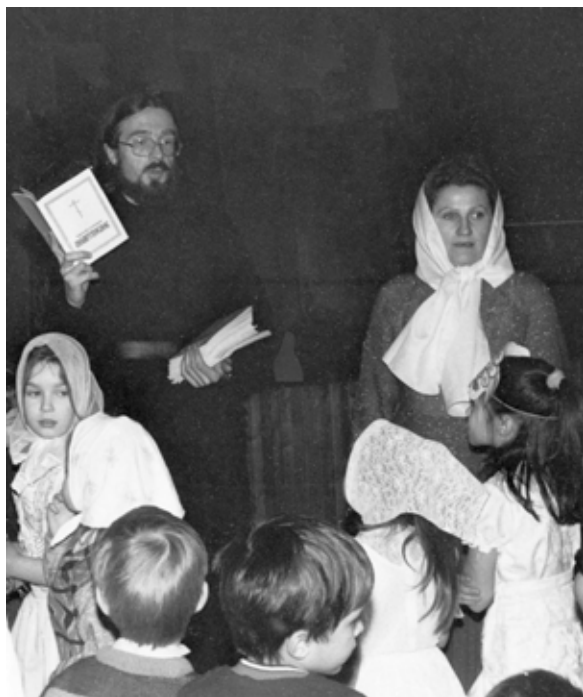
— Некоторым истерично настроенным людям, конечно, очень бы хотелось видеть в этом ритуальное убийство, — говорит отец Андрей Смирнов, священник храма в Крылатском¹. — Однако утверждать такие серьёзные вещи можно только тогда, когда есть конкретные факты и доказательства. Фактов, что это сатанисты, у нас пока нет. Однозначно можно сказать, что Господь не даёт человеку пострадать случайно: независимо от того, от чьей руки погиб Алексей, в этом есть Промысел Божий.

— У людей нецерковных сразу может возникнуть вопрос: Алёша верил в Бога — почему же Бог его не

¹ В настоящее время — настоятель храма святого праведного Иоанна Русского в Кунцеве

о. Андрей Смирнов

Праздник Рождество Христово в воскресной школе, 1992. Алтарник Андрей Смирнов и Екатерина Ивановна Галкина

защитил, нет ли в этом несправедливости?

— Читайте Евангелие: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною», — говорит Господь. Христос его принял...

— Но ведь, как кажется, Бог должен хранить верующих, тем более церковнослужителей, от всяких неприятностей и опасностей?

— Душевный человек желает сохранить своё здоровье, свою жизнь. Но христианин старается стать духовным человеком. А духовный человек прежде всего стремится возлюбить Христа, прийти ко Христу. Бесполезно пытаться переубедить неверующего, что и в страданиях есть свой смысл. И потом, что значит «защитить»? Вспомните, сколько было тысяч христианских мучеников, и никто не был «защищён»! А преподобный Серафим Саровский — как его там избили, изуродовали! Никто же его не «защитил». А тысячи новомучеников и исповедников российских?! «И будете ненавидимы всеми за имя Мое». Наоборот, попустил Господь — значит это, видимо, нужно. Почему после службы Алёша сразу ушёл из алтаря? Обычно у нас сначала

Молебен на начало нового учебного года в воскресной школе.
О. Николай Морозов, алтарники — Андрей Смирнов и Геннадий Морозов, 1992. Слева: мама Алёши Людмила Нестерова

уходит настоятель, потом расходятся все остальные, идут на трапезу. В этот раз, помню, ещё настоятель был в храме, освящал куличи, а он перекрестился, поклонился святому Престолу и сразу куда-то пошел. Что его вело навстречу смерти?..

— Кто-то сказал «в раю не распятых нет». Выходит, путь христианства отнюдь не исключает перспективы страданий?

— Путь христианства, если христианин живёт правильной жизнью, неизбежно приведёт человека к несению ка-

кого-то креста, более или менее тяжкого. Другого не может быть, потому что это следование за Христом. Вот два пути: или тебя будут гнать извне, или сам себя будешь гнать, — или мученик, или преподобный.

Как рассказывают прихожане храма, они не помнят, чтобы когда-либо ещё бывало такое стечение народа, как на этих похоронах. Отпевание — праздничным пасхальным чином — совершали пятеро священников. И, как говорят, горечь трагедии тогда смешивалась с радостным чувством Воскресения Христа.

А рядом с гробом стояли мать Алёши, его братик, сестра, бабушка, отец. Стояли молча, без истерики и рыданий, только тихо молились и подпевали детскому хору из Алешиной воскресной школы. Глядя на эту исхудавшую женщину, изредка бросавшую скорбную улыбку на недвижно покоившегося в стихаре Алексея, мы невольно вспоминали евангельское пророчество, обращенное к Богородице: «И Тебе Самой оружие пройдёт душу».

А детский хор все пел и пел: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав»...

Потом, встретившись случайно с Людмилой в Троице-Сергиевой Лавре, когда она подводила братика и сестрёнку Алёши к мощам преподобного Сергия, нам стало ясно, что только сильная вера помогла ей пережить эту страшную смерть

о. Андрей Смирнов

сына. «Алёше сейчас там ничего не надо. Ему нужны только наши молитвы», — произнесла она тогда.

Начиная писать эту статью, мы воспринимали случившееся как кошмарную трагедию, но со временем весь ужас подробностей смерти мальчика стал отступать на второй план, а душа исполнялась каким-то благоговением перед свершившимся таинством смерти юного церковнослужителя.

Смерть Алёши была необычайно светлой — и не только от того, что Господь призвал его на Пасху, в утренней тишине Своего Светлого Воскресения. Сам образ 14-летнего алтарника, человека в Церкви не случайного, уже сделавшего в жизни самый важный выбор — следовать за Христом несмотря ни на что — наводит на мысль, что у Бога случайностей не бывает. Да, иногда и таким вот образом Он избирает достойных. Как говорят в народе, тот, кто умирает на Пасху сразу, минуя мытарства, идёт ко Христу.

*Александр ЕГОРЦЕВ, аспирант философского факультета МГУ,
Ксения КОРЕНЧУК, студентка журфака МГУ*

Примечание редакции. В конце июня 1997 года преступники были задержаны. Ими оказались трое несовершеннолетних жителей Крылатского. Мотивы убийства — «хулиганские побуждения на почве алкогольного опьянения»

СТИХИ

Алёшиной историей проникся поэт, писатель Лев Усачёв. Он пономарил в Храме Иоанна Русского, Алёшу не знал, с нашей семьей познакомился уже намного позже. Он тщательно изучил жизнь Алёши, чтобы написать такое замечательное стихотворение. Стих был представлен маме на суд, он ей очень понравился! После уже маминой кончины, Лев Усачёв приезжал с одной из своих четырёх дочек на могилку к Алёше.

Елена Дробышева (Нестерова)

Лев Усачёв

Алексей Нестеров

*Уподобихся неясити¹ пустынной
Псалом 101, стих 7*

*Якоже птица неясить, уязвлен в ребра
Твоя, Слове, дети Твоя умершие оживил еси,
искапав им животворныя токи².
Утренья Великой Субботы, вторая статья,
стих 115*

*Храм Рождества Честнейшей Херувим³
Сияет он среди холмов Крылатских,
Как среди льдов на склонах Араратских
Спасительным ковчегом голубым!..*

*Алёша Нестеров! Зимой и летом
Ты честно пономарил в храме этом.
Позволь же мне по-братски, ради Бога,
Стихами о тебе сказать немного.*

*Тебя Людмила-мама родила
В день памяти святого Гавриила —*

¹ В греческом тексте — «пеликан», имеется в виду некая пустынная птица. Прп. Максим Исповедник даёт интересное толкование: «Этот пеликан — птица, и змей питает к его птенцам великую вражду. Что измышляет пеликан? Вьет гнездо на высоте и со всех сторон ограждает его от змея. Что же делает коварный змей? Замечает, откуда дует ветер, с той стороны плюет в птенцов ядом, и они гибнут. Прилетает пеликан, видит, что его птенцы погибли, находит облако, высоко взлетает, бьет себя крыльями по бокам, вытекает кровь, через облако окропляет птенцов, и они оживают. Пеликан понимается как Господь, его птенцы — как Адам и Ева, то есть наше естество, его гнездо — как рай, а змей — как отступник-диавол. Так вот, началоположник зла змей плюнул [ядом] в пер-
вотварных, [внушив им] послушание, и они стали мертвыми от греха. А Господь наш и Бог от любви к нам воздвигается на честном кресте и, когда Ему пронзают бок, то чрез облако Святого Духа дарует нам жизнь вечную»

² Перевод: «Как пеликан, уязвленный в ребра свои, Слово, Ты оживил умерших своих чад, источив им струи жизни».

³ Пресвятой Богородицы

*Младенца-мученика. Это было
В начале мая, третьего числа.*

*Цвела сирень, куда не загляни,
Черёмуха тепло благоухала;
И всё-таки в пасхальные те дни
Тебе чего-то смутно не хватало;*

*Душа в груди, как пойманная птица,
На волю просится к восьми годам...
«Ах, мама, мама, надо нам креститься!
Пойдём в Крылатское, где строят храм».*

*И вот свершилось таинство Крещения,
И ты введён священником в алтарь,
Ты принял от него благословенья:
Молись, учись, Алёша, пономарь.*

*Как хорошо, как радостно, как мило
Святое послушание нести:
Читать записки, подавать кадило,
Потом везде порядок навести,*

*До блеска вычистить электроплитку
И сделать полуночную попытку
Подсвечник бронзовый домой забрать,
Чтобы сиял, как новенький, опять...*

*Да, это счастье, что ни говори, —
Отбросить лень, как старую солому!
Однажды ты, подобно часовому,
Стоял внутри у северной двери
Во время службы, слушая молитвы,
И вдруг упал, как воин среди битвы...*

*Какая хворь была тут виновата?
Ты ради матери, сестры и брата,*

*Порой не доедая, делал вид,
Что в храме отобедал, тем и сыт.*

*А что же школа, светская, простая?
Успехами особо не блистая,
Ты проявлял к ней слабый интерес,
Ты собирал товарищей и — в лес.*

*Там, на природе, в зарослях оврага,
Где бьёт родник и крепнут деревца,
Среди друзей росла твоя отвага
И зрела вера в Промысел Творца.*

*Товарищи иные шли в скинхеды,
Футболом увлекались и кунг-фу,
А ты постился в пятницы и среды,
Устроил келью в мамином шкафу,*

*Вычитывал по чёткам самодельным
Вечерние молитвы горячо,
Не расставался с крестиком нательным,
И только раз, купаньем увлечён,*

*Любя простор подводной красоты,
В Москве-реке посеял крестик ты,
Нырля за ним, по дну напрасно рыскал
И на подворье Иерусалимском*

*Потом купил, серебряный, большой...
И закалялся, не жалея плоти,
Зимой и летом ледяной водой —
Готовился к служению во Флоте.*

*Хотел поехать в Переславль-Залесский,
На озеро Плещеево... А там,
Алёша Нестеров, совсем по-детски
Залез в разрушенный какой-то храм.*

*Ах, непосредственность! Её плоды —
Прогулки по морозу, птицы в парке —
Чирикают, летают, гомонят —
А ты кормить их семечками рад...*

*А вот на службе патриаршей,
До глубины души тебя потрясшей,
Когда народ стелил цветы у ног
Святейшего, ты взял один цветок,*

*Отнёс домой и положил к иконе...
А вот и Пасха! В колокольном звоне,
В горенье глаз, лампадок и свечей
Таится жажда солнечных лучей.*

*Ах, Праздник праздников! Широкой прессе
Здесь делать нечего... Христос воскресе!
Воистину воскресе! Взор — горе!
О, как благоухает на заре*

*Черёмуха, и звёздочки, как блёстки...
А в перелеске пьяные подростки,
Как волки хищные, в родном краю
Хотели душу погубить твою,*

*Подобную неясности пустынной...
И смерть пришла, как рыкающий лев¹,
Но место преступления осмотрев,
Не удержала жертвы неповинной...*

*Храм Рождества Честнейшей Херувим.
Сей камень свят, его же небрегоша².
А мы навеки память сохраним
О чистоте души твоей, Алёша.*

Лев Усачёв

¹ См.: Первое Соборное послание апостола Петра, глава 5, стих 8

² Т.е. «отвергли». См. Псалом 117, стих 22

Памяти Алёши Нестерова

*На плацдармах несломленных душ
От начала ведутся сраженья.
Исполинский и пламенный дух
Не сгибают ни смерть, ни мученья.*

*Пролилась христианская кровь
Там, где ландышей белые капли
И берёз зеленеющий кров,
Воскресения чая, прозябли.*

*И нетленный небесный венец,
Там, где нет ни скорбей, ни печалей,
Дал рабу Своему Творец.
А сраженья идут. От начала...*

Мария Александровна Волкова¹

¹ Матушка о. Виктора Волкова

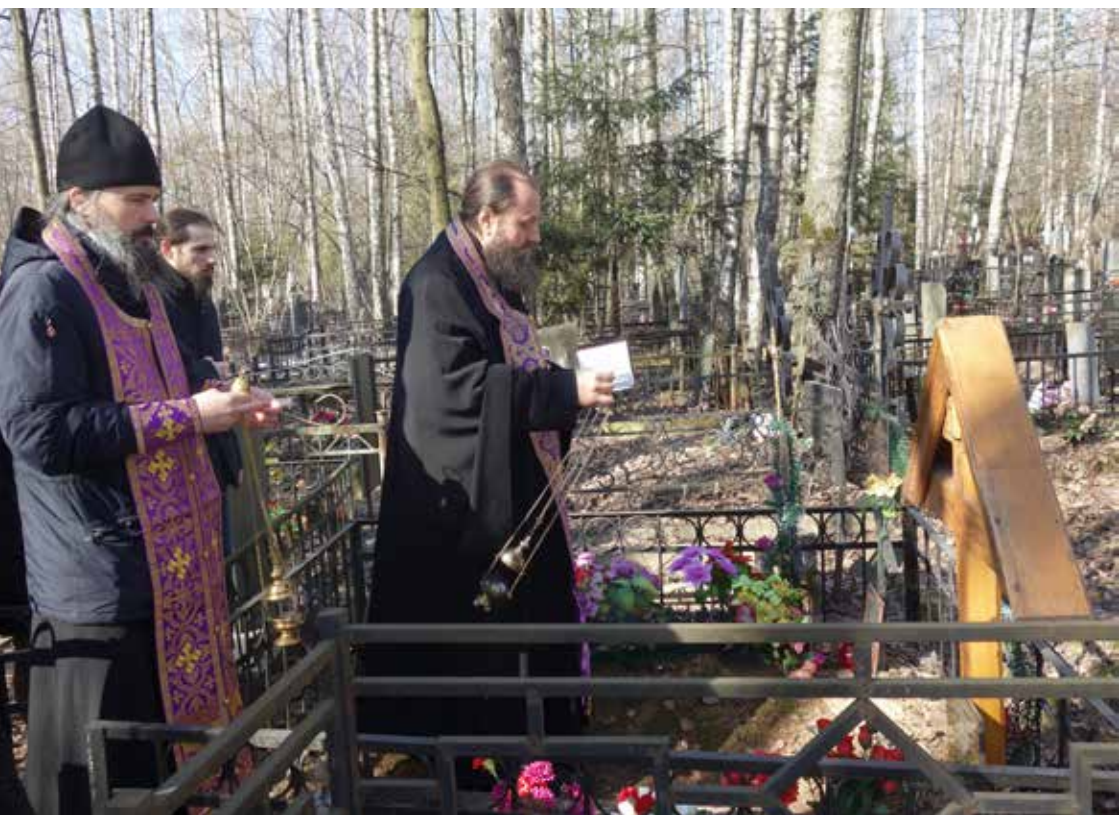

В роще, где избивали Алёшу. О. Виктор Волков, Елена Дробышева (Нестерова) и дети: Ваня, Евдокия Волковы и Ульяна, Ваня Дробышевы, 19 мая 2019

Панихида

24 марта 2020 года протоиерей Михаил Исаев, клирик храма великомученика Димитрия Солунского в селе Дмитровское, Московской области, совершил панихиду на могиле Алексея Нестерова (Востряковское кладбище г. Москва). Ему сослужил о. Виктор Волков, клирик храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском.

Молитвы о упокоении алтарника Алексея совместно со священниками возносили: сестра Алёши, его близкие друзья и прихожане храма Рождества Пресвятой Богородицы

Онлайн-презентация фильма

28 марта 2020 года по благословению настоятеля храма протоиерея Георгия Бреева состоялась онлайн-встреча (впервые в таком формате) прихожан храма и тех, кто знал Алексея Нестерова, и презентация документального фильма, созданного прихожанами храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском. В фильме по воспоминаниям мамы Людмилы Игоревны, сестры Лены, брата Димы и тех, кто учился и служил в храме в первые годы его восстановления, рассказывается о жизни Алексея.

Фильм доступен по ссылке:
<https://youtu.be/dPJdbeFzvmk>

Начинаем онлайн-встречу. Максим Хавылов оператор-постановщик документального фильма

Петр Николаевич
Нестеров, отец
Алексея

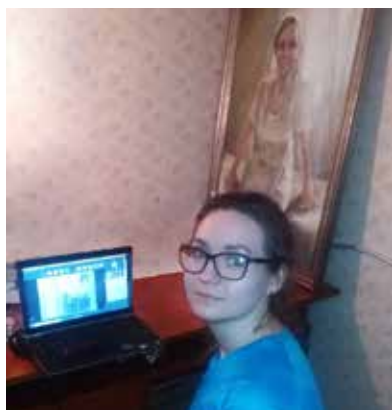

Дмитрий Нестеров,
брат Алексея

Ульяна и Иван,
племянники

Елена Дробышева,
сестра Алексея

Александр Агеев,
школьный друг Алексея

Ксюша

Никита и Артемий

Дмитрий и Ольга

Молодёжь храма прп. Евфросинии Полоцкой

Вечер памяти Алексея Нестерова

21 февраля 2021 года в зале катехизации воскресной школы состоялся вечер памяти, посвященный алтарнику нашего храма Алексею Нестерову, убиенному 27 апреля 1997 года после ночной пасхальной службы.

По благословению протоиерея Георгия Бреева в марте 2020 года прихожанами храма был снят документальный фильм о короткой земной жизни отрока Алексея. Алёша любил людей и жизнь, служил Богу и хотел послужить своей стране, усиленно готовился к службе в армии — во флоте, но погиб за пять дней до своего пятнадцатилетия.

На вечере памяти состоялся показ и обсуждение фильма. Встреча проходила в теплой, сердечной обстановке. Своими воспоминаниями поделились гости вечера, которые служили и трудились в нашем храме в первые годы его восстановления. Это: протоиерей Алексей Буканов, ныне настоятель храма прп. Серафима Саровского в Кунцево, протоиерей Михаил Исаев, ныне клирик храма вмч. Димитрия Солунского в селе Дмитровское Красногорского райо-

на Московской области, о. Илья Есин, ныне диакон Георгиевского собора города Одинцово.

На вечер приехали родные Алексея — брат Дмитрий и сестра Елена.

Вспомнили мы и маму Алеши — Людмилу Игоревну Нестерову, почившую 7 сентября 2018 года. Именно благодаря маме, которая оставила не только подробные воспоминания о жизни сына, но и полностью переписанное судебное дело, мы достоверно знаем о том, что произошло в ту пасхальную ночь, 27 апреля 1997 года.

Сестра Алеши Елена Дробышева — художник, она подарила приходу фотографии брата, документы из семейного архива и свою картину «Алексей Нестеров. Последняя Пасха».

В заключение вечера памяти в крестильном храме Собора Иоанна Предтечи была совершена заупокойная лития, после которой воскресная школа как истинная хлебосольная хозяйка угостила всех поминальной трапезой.

Протоиерей Сергей Тишкун¹

Дорогие отцы, братья и сестры, мы рады приветствовать вас в нашем храме! Приветствовать на этом событии, событии скорбном, с одной стороны, а с другой стороны, я вспомнил книгу, которую и все вы, конечно, читали — «Пасха Красная», про трёх иноков убиенных, и подумал, что Пасха Красная была и в нашем приходе. И к сожалению, и к счастью! Как верующие люди мы понимаем, что имеем небесного покровителя — ещё одного Ангела нашей церкви местной — церкви Крылатской, который, верим, молится о нас на Небе!

Мальчик с радостью бегал в храм, полюбил Бога всем сердцем, всей душой. Нельзя без слез читать книгу, маленькую брошюрку об Алёше Нестерове, которую издали наши прихожане с благословения отца Георгия. В ней говорится

о. Сергей Тишкун и В. В. Чухломина на вечере памяти

¹ Настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском

Иерей Алексей Грачев и протоиерей Николай Морозов.
День Святой Троицы, 1992

о том, как он сам пожелал креститься — начало его пути, как он просил своих родителей, ставя условие, что он хочет креститься именно здесь, в нашем храме. Как он понял своей душой нежной и уже мудрой, что принадлежит Церкви, принадлежит нашему приходу. Он с радостью бежал на службы и подолгу оставался после служб, помогая храму всем, чем мог. Как он объяснял своим родителям, что нужно идти в церковь, что нужно отдавать себя. Малый человек, юный человек, сам без родителей приходил, чтобы помочь храму, который тогда только начали восстанавливать.

Смотрите какие фотографии! Кто из вас помнит таким наш храм? Я-то пришёл уже в великолепный храм с золотыми куполами, с золотым иконостасом, с удивительными росписями! А это же всё начиналось из руин, из руин восстанавливался наш приход.

Наверное, Алексей, Лёша, как его называют, стал бы добрым пастырем, возможно и в нашем приходе. Как

Крестный ход вокруг храма. Рождество Пресвятой Богородицы, 21 сентября 1991

бы повернулась его судьба? Мы знаем, что Господь повернул её так, чтобы Алексей вот в таком прекрасном виде, как изображен на этом портрете, предстал Богу на Небе!

Зверское убийство! Нечеловеческие отношения! Даже среди животного мира вряд ли такое встретишь. Почему это могло произойти? Что мотивировало этих ребят, которые лишили жизни юного Алексея. Могли ли они отдавать себе отчёт в тот момент, в ту ночь, что они совершают? Вряд ли. Хмель, алкоголь, веселье, может, желание показать друг перед другом свою смелость — храбрость в кавычках? Не понятно...

Сегодня, в воскресный день, мы на Литургии читали Евангелие «О мытаре и фарисее», я говорил сегодня в храме, что Господь может оправдать каждого. Если Он найдёт

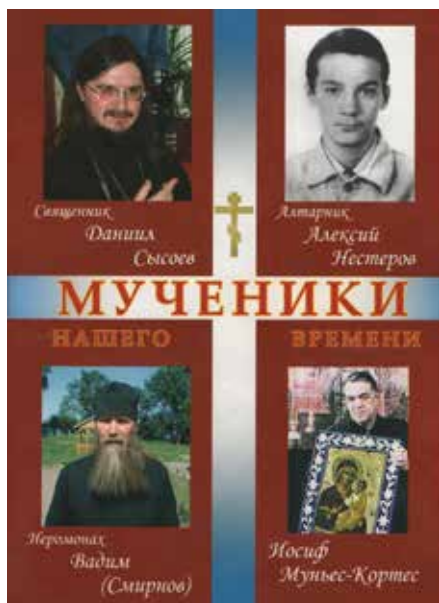
хотя бы малую долю доброты в сердце человека, Он и за это оправдывает его. Этот вопрос я поставил сегодня в храме: можно ли оправдать этих троих ребят, которые лишили жизни Лёшу? Не знаю... Подумаем над этим вопросом.

Жаль! Очень жаль, что замечательный юноша, который мог принести нашей Церкви очень много, лишен жизни! Сегодня мы совершим ему память — посмотрим фильм, потом поделятся своими воспоминаниями очевидцы, которые были знакомы с Алексием, которые служили в нашем храме: отец Алексей, отец Михаил, отец Илья. После нашей беседы мы здесь, в нашем крестильном храме совершим заупокойную литию о упокоении отрока Алексия.

Верю и надеюсь, как я всегда говорю о батюшке (ред. — протоиерее Георгии Брееве), каждый раз повторяя, что мы имеем молитвенника на Небе, так я верю и надеюсь, что вместе с нашим ныне канонизированным священномучеником Зосимой мы имеем ещё одного молитвенника на Небе — Алексия.

Вы видели, наверное, в брошюре протокол очной ставки, который вообще невозможно читать. Действительно жуткие, печальные подробности случившегося. Может и не стоило их включать в брошюрку. Но и это наша история, этого не выбросишь, это тоже наша жизнь. Эти протоколы допросов показывают, что Лёша действительно мученик

нашего времени, как о нём написали в одноимённой книжке.

Рядом добродетель и святость Алёши — и грех убийства, и другие грехи человеческие, которые привели к этому величайшему греху — братоубийству. Как некогда согрешили первые люди — убийство Каином Авеля — так и здесь молодые люди, живущие рядом, в одном районе, убивают одного из своих. Казалось бы, вместе должны были расти, радоваться жизни. Да

и просто праздновать в тот день Пасху, веселиться!

Сегодня многие вопросы мы можем задать. Я могу спросить себя, и каждый из вас может спросить: как мы празднуем наши праздники? Как мы совершаем наше веселье? Есть ли в нашем сердце доброта? Да, мы не убиваем людей так, как эти парни зверски убили Алексея, но мы убиваем словом. Мы не умеем веселиться по-настоящему. Мы не умеем делиться праздником. Мы выясняем какие-то отношения, которые не приводят к убийству или к чему-то трагическому, но это приводит к развалу семей, к ссорам всякого рода. Потом не разговариваем ни на Пасху, ни на Рождество.

Вот об этом нужно подумать тоже! Как, как могло это произойти? Как происходит то, что происходит с нами? Происходит в нашей стране, происходит в наших семьях. Дай Бог, чтобы больше никогда не повторилось такое несчастье! Дай Бог, чтобы мы собирались по поводам радости и провозглашали «Многая лета», а не «Вечную Память», хотя и смерть неизбежна для каждого из нас, но, чтобы эта

смерть была христианской кончиной жизни нашей, безболезненной, непостыдной и мирной.

Протоиерей Алексей Буканов¹

о. Алексей на вечере

Когда я служил в Крылатском, Алёша Нестеров был для меня самым дорогим человеком. Я был свидетелем первых лет его воцерковления, когда он только-только пришёл к Богу. Как он ходил в храм, как алтарничал, я видел его настрой духовный. Душа маленького мальчика была очень крепкая. На самом деле, Лёша был кремень духовный!

Я читал книжечку, в которой его мама вспоминала, как он выбирал веру. В то время по школам ходили представители разных религий, особенно протестанты. Но он сказал, что хочет креститься только в Православной Церкви и именно в храме Рождества Богородицы в Крылатском, который тогда только начали поднимать из руин.

Я его исповедовал. Исповедь у Лёши всегда была очень честная, откровенная, искренняя. Когда он говорил о своих поступках, грехах, говорил открыто и прямо, я даже ему завидовал, что я так не могу. И даже я, священник, чему-то учился у этого маленького мальчика! Учился той искренно-

¹ Настоятель храма преподобного Серафима Саровского в Кунцево

сти, благородству, той правде и справедливости, к которой он стремился.

В те годы открыли свободный доступ в храмы, и, конечно же, в наш приход пришла молодёжь. Не родители привели их, а дети сами стремились прийти в храм! Уверенно можно сказать, что храм Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском был кузницей духовной для многих мальчиков, некоторые из которых позже стали священниками. И дай Бог, чтобы было у нас побольше таких молодых парней, девчонок, как Алёша, которые сердечно исповедуют нашу Православную веру! Это очень для нас дорого!

Протоиерей Михаил Исаев¹

Фильм об Алеше Нестерове всколыхнул в моем сердце воспоминания, которые связаны и с Алёшей, и с храмом, и со многими здесь присутствующими. Помню то время — это было время такого необычайного подъёма, энтузиазма, связанного с открытием храмов. Многие тогда приходили в храм сами: юношество, дети и более того — дети приводили своих родителей. Хорошо помню, когда не родители, как сейчас правильно сказал отец Алексей, не родители, а дети сначала приходили в храм. А потом смотришь, подтягивались уже и родители.

Храм был полон молодёжи. В то время, при отце Николае, иногда даже немного осуждали, что столько детей было в алтаре храма. И на самом деле было порой ощущение что в алтаре детский сад. Ведь дети остаются детьми, как ни держи их в строгости. Мы, алтарники постарше, бывало разводили мальчишек по разным углам, потому что они сбивались все вместе и нужно было как-то удержать их от разговоров, шуток, от того, что они начинали толкать друг друга. Самое для них занятие было в алтаре — это та-

¹ Клирик храма великомученика Димитрия Солунского в селе Дмитровское, Московской области

Протоиерей Михаил Исаев на вечере памяти

кие большие синодики с именами читать. И тогда они были при деле, стояли и читали.

Леша был таким же, как все его ровесники, но более стеснительный, более строгий. Он не позволял себе вольностей каких-то и его меньше других приходилось осаживать. У него всегда была внутренняя молитва, было такое ощущение.

Вспоминается день похорон Алёши. Сначала отпевание в храме, потом на автобусах мы поехали на Востряковское кладбище. Много людей от храма приехало на кладбище, и там выстроилась целая процессия. Впереди, как полагается, несли крест, дальше гроб, затем шёл отец Андрей (ред. — о. Андрей Смирнов) в облачении, алтарники в стихарях. И вот эта процессия шла по кладбищу. Пели Пасхальные песнопения, провожали Алёшу — яркое впечатление.

В прошлом году, когда мы приехали на могилу к Лёше, я всё это вспомнил. Как мы шли этими аллеями, рядом

Крестный ход на святой источник, 25 октября 2010
о. Михаил Колюпанов и о. Михаил Исаев

много еврейских захоронений, как на нас все смотрели, тогда ещё это было всё в диковинку — такая процессия.

Ещё запомнил. Когда после Пасхальной службы расходиться надо было и какое-то обсуждение возникло по поводу того, как уходить. Ночь всё-таки, да!? Страшно! Ребята — школьники. Но было такое лёгкое отношение — ну, что на Пасху может случиться? Вот такое было самонадеянное даже немножко отношение. Ну, что страшного на Пасху может произойти? Ведь сейчас все радуются, все ликуют, усталости не чувствуется!

Все мы люди православные, верующие знаем, какой подъем бывает на Пасху! Казалось бы, приходим на ночную службу уставшие, потому что Страстная неделя трудная. Иногда на ночной службе даже тяжело бывает, переминаешься с ноги на ногу. А вот служба Пасхальная совершилась — и радостно, душа летит! И тогда было такое же

ощущение — что может случиться? И у меня было такое чувство. А я в то время, вообще, сторожем ночным работал в нашем храме, по ночам один оставался. Иной раз чего тут только не случилось. И всё равно страха не было, все воспринималось так, что находишься под Божиим Покровом.

И вдруг с утра кто-то из ребят позвонил мне, я уже не помню кто, наверно, Олег Венцель, был такой алтарник в нашем храме. (ред. — Олег умер 20.04.2009, опухоль головного мозга) «Ты не видел, как, с кем ушёл Лёша после службы? Не знаешь ли случайно?» Я говорю: «Нет, может он с

Ярославом пошёл или с кем-то ещё из ребят, я не в курсе».

И вот тогда как-то сразу, само собой, очень тревожно стало на душе. Ведь Лёша был не из тех мальчиков, которые могут так вдруг исчезнуть, никого не предупредив, не сказав. Это на него совершенно было непохоже, поэтому сразу наступила тревога.

Тревога была ещё связана с событием, о котором уже вспомнил отец Сергей, он произнёс эти слова — Пасха Красная — книжка, которая нам известна о мучениках Оптинских, убиенных на Пасху. Это было ведь совсем недавно, это было всё на слуху, буквально несколько лет назад... Помню, я встал на молитву, и молился только о том, чтобы ничего страшного не случилось с Лешей, но это уже произошло.

Пасха Христова, 1996
Илья Набатов, Олег Венцель,
Александр Арефьев

На Востряковском кладбище. Дионисий, о. Виктор Волков, о. Михаил Исаев, Малхаз, 24 марта 2020

Мы не всегда можем предсказать некоторые моменты в жизни, понять их. Может какие-то знаки и были. Господь всегда посылает последние слова, которые кто-то воспринял как некий знак. Но духовно мы так слепы в этом мире и не видим тех знаков, которые Господь посылает, и не всегда можем предугадать, что может случиться, поэтому не можем вовремя обратиться ко Господу.

Но в этой трагедии есть Промысел Божий — об этом тоже нельзя забывать. Так Господь судил. Но судил не только для спасения Лешинной души, это некие знаки и для нас.

Что-то, что Господь хотел и нам сказать.

Сейчас смотрел я этот фильм и вспоминал ещё раз Алексея. Ведь для меня он был обыкновенным, обыкновенным мальчишкой. Я, правда, с ним общался не часто, разница в возрасте у нас. Именно поэтому лично для меня вся эта история очень пронзительная! Не то что это был какой-то сверхъестественный человек! Моё ощущение, что он был обычным. Да, немножко строже. Ну, бывают строже люди

по складу своего характера. Был более молитвенным — да! Но сказать, что он сильно выделялся среди ребят... Нет, для меня он был такой же, как все.

Один раз у нас с ним был разговор более основательный. Шли мы после службы домой, мимо гаражей. Где сейчас дорога, тогда была тропинка.

Мы вдвоём. Я старше, мне уже двадцать с чем-то, а Леша в девятом классе. И я его спрашиваю немножко «с высоты»: «Как учёба, что тебе в школе интересно?» Ну, надо как-то разговор поддержать, рядом идём.

— Ну, так вот учусь...

Я говорю: «Есть какие-то интересные учителя, может тебе что-то нравится из предметов?»

— Да нет, всё нормально.

— Ну, как у тебя — может, пятерки, может отличник ты по каким-то предметам?

— Да нет, всё так, нормально.

— А что тебя интересует особенно? Вот это интересует?

— Да нет...

Думаю, про себя: «Ну, прям как я в его возрасте!». Особо нельзя было сказать, что есть что-то незаурядное.

И вдруг — вот так Господь призвал! И разворачиваются внутренние какие-то воспоминания, и сразу по-другому воспринимается человек. Поэтому для меня, эта история — пронзительная! Лично для меня — это указание на то, что надо повнимательнее быть к человеку, всматриваться в него. Если Господь сводит тебя с кем-то, надо понимать, что это не случайно, что в этом есть какой-то Промысел Божий. Не проходить мимо, воспринимать каждого человека как особенного. Вот такие слова мне хотелось сказать в день памяти Алёши.

Диакон Илья Есин¹

Диакон Илья Есин

Отец Сергей, большое спасибо, что пригласили меня на вечер! Спасибо большое тем, кто снял этот фильм, как на машине времени я перенёсся приблизительно лет на двадцать пять назад, вспомнил, всё что происходило. Это было время, когда отец Михаил служил сторожем, когда отец Андрей Смирнов был старшим алтарником, отец Алексей, я помню, после служб лежал под белой то ли «Шестёркой», то ли «Четвёркой» и всё время её чинил. (Отец Алексей Буканов смеется и поправляет: «под Запорожцем»)

Что хочется вспомнить? Нельзя недооценить вклад отца Николая Морозова в наше воспитание. Царствие ему Небесное! Когда храм только открылся — это

было начало девяностых годов — мы, мальчишки из разных школ, сразу каким-то чудным образом в этом храме в алтаре оказались. Лёша, Ян Старков, Ваня Леонов, Миша Башмаков на год раньше, Дима Кондратьев, Борис Степанов, Илья Набатов, Андрей Зеленин и я пришли немножко попозже, но сразу несколько человек.

Как шло наше церковное становление?

¹ Диакон Георгиевского Собора, г. Одинцово

Алтарники, после службы, 1995

Первый ряд (слева направо): Андрей Зеленин, Олег Венцель, Сергей Пахомов, Сергей Пелипенко, Илья Набатов.

Второй ряд (слева направо): Борис Степанов, Илья Терентьев, Алексей Нестеров, Иван Леонов, Илья Есин, Михаил Колюпанов, Андрей Голов, Михаил Башмаков, Ян Старков

Во-первых, надо сказать, что это была строгость — армейская строгость, потому что старший алтарник Андрей Голов (ред. — сейчас иеромонах Иона) только из армии вернулся. И его яркое, живое Православие немножечко ещё и армейским уставом поигрывало. Поэтому там не забалуешь. Но, несмотря на какую-то строгость, обиды ни у кого не было!

Особенно, я запомнил жертвенные синодики. Для нас, для мальчиков, это был кошмар, они были большой толщины: за здоровье, за упокой. И если кому-то доставалось этот синодик читать, то можно было писать картины с выражением лиц, что это такое несчастье для алтарника. Одному

о. Илья на вечере

человеку за всю службу невозможно было прочитать весь синодик.

Во-вторых, в нас воспитали главное — страх Божий. Ян Старков был лучшим другом Лёши, а потом он стал моим лучшим другом, мы до сих пор с ним общаемся. Так вот, Ян мне объяснял, что если крошечка антидора упадёт на пол, это будет гвоздём в аду, когда ты помрёшь. Я это запомнил до сих пор! Вот просто до сих пор это помню!

Позже, мы уже начали соревноваться друг с другом, кто лучше кадило почистит, кто лучше выдра-

ит до блеска электроплитку, на которой возжигали уголь для кадила. Паста «Гойя» у нас была, мы ею всё натирали и драили. Бывало старые подсвечники даже домой брали, потому что много времени надо было, чтобы их отчистить. Лёша для нас являлся примером. Он приносил вещи, разворачивал их из ткани, это произведение искусства было! Всё сияло и блестело! Он чистил кадило лучше всех, убирал мусор, помогал менять лампы. Все это он делал усердно и никогда ни с кем не пререкался.

И потихоньку, потихоньку, общаясь, участвуя в службах, мы все друг с другом подружились. Оставались после службы, вместе ходили гулять на холмах. Вся в лесах территория, тогда ещё сохранились от деревень фруктовые деревья. Ну, естественно, были и какие-то проказы, сливами кидались, была у нас крестильня деревянная, там «драки», борьбу устраивали. Но Лёшу нельзя было победить! Я правду го-

ворю, он был такой поджарый. Как ни пытались, какие-то подножки ему подставить, чтобы повалить, но ничего ни у кого не получалось.

Я не помню, чтобы мы с ним когда-либо ругались, чтобы были какие-то обиды, ничего такого не помню. Вообще не помню, чтобы кто-то из ребят у нас друг с другом ругался. Я говорю то, что на сердце лежит, более двадцати пяти лет прошло, а память о наших добрых отношениях, всех друг с другом, сохранилась!

Алексей, по моему воспоминанию, отличался скромностью, благоговением ко Святому алтарю. Ревностно исполнял послушания, возложенные на него старшими братьями. В алтаре всегда стоял в одном месте, почти неподвижно, усердно молился. Во время богослужения старался ни с кем не разговаривать.

Я недалеко живу, надо преодолеть всего-то дорогу и холм, я в храм летел просто. Думаю, что у многих ребят было такое же ощущение. Ощущение радости, ощущение вечной Пасхи. Ты в храм летишь, как на крыльях, и каждая служба была не банальной, она была в радость, была уникальной! В алтаре действительно собиралось около двадцати-тридцати человек. Общение, и какие-то события, и какие-то курьёзные случаи надолго запоминались. Подходя к тому страшному дню, это достаточно тяжело вспоминать.

После ночной праздничной службы я в своём сердце ощутил, что должен что-то подарить Лёше, поздравить его с Пасхой! Симпатия к нему у меня появилась, какая-то любовь. В тот год мы стали чаще общаться, я сейчас не помню о чём мы говорили, но мы проводили больше времени вместе.

И вот Пасхальная служба. Так захотелось мне в этот день что-то доброе для Лёши сделать! Поздравить, порадовать и подарить ему самое дорогое. А что для меня было тогда самое дорогое? Вот эти маленькие иконочки, кто-то нам из Иерусалима их привёз и подарил. Из Иерусалима!!! Какая несбыточная мечта была тогда у всех нас — посетить

это святое место. И ещё книжечку «Православные чудеса в XX веке», которая меня сильно поразила, когда я её читал.

Мы причастились, был крестный ход, и как-то получилось, что мы остались вдвоём в алтаре, в приделе Казанской иконы Божией Матери. Мы похристосовались, и я подарил ему иконки и эту книжечку. Прямо какой-то кусочек своего сердца ему отдал. Лёша обрадовался, он весь расцвёл! Затем Лёша положил поклоны и ушёл.

Дальше плохо помню, помню, что пошли мы домой вместе — Ваня Леонов, Илья Набатов, Дима Кондратьев, а провожал нас Миша Башмаков. Все дома оказались, потом звонок отца Михаила Колюпанова: «Лёша пропал! Не у тебя ли дома?» Я говорю: «Нет, у меня нет!» А потом звонок: «Лёшу убили!» Такие страшные для меня слова. В первый раз в своём возрасте я столкнулся с такой жестокостью. Просто не мог себе представить того ужаса, как Лёшу зверски избивали. Как-будто мир перевернулся! Вот такое было чувство у меня.

Дальше всё, как в тумане. Похороны, то, что мы увидели, что сделали с Алексеем.

Отпевание, прощание, поездка на кладбище и, как здесь уже говорили, я тоже помню — какое цветение началось в природе! И на каком-то этапе, я думаю, что многие, кто был на кладбище, это почувствовали, как рукой всё горе сняло. И такая радость!

Понятно, что Пасха — радость! Но какой контраст — радость, потом скорбь такая, что просто невыносимо, и места себе не находишь, был как в оцепенении от этой трагедии.

Потом — вторая радость, еще сильнее! Это я очень хорошо запомнил.

И я уверен, как Лёша шёл с хоругвью в этот крестный ход, так в Царствие Небесное с ней и вошёл. Я поминаю его всегда и, когда служу молюсь: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего, убиенного алтарника Алексия! Святый мучениче, Алексий, моли Бога о нас!» Меня сердце так научило. Спаси Господи!

Иеромонах Иона (Голов)¹

Интервью с о. Ионой было взято накануне вечера памяти и показано в записи.

— Отец Иона, Вы начали служить в нашем храме, Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, буквально в первые годы его восстановления?

— Да, как только здание церкви вернули зарегистрированной общине верующих Русской Православной Церкви в Крылатском (ред. — вопрос о передаче храма решился положительно летом 1989 года), мы начали пономарить в этом храме. Это были: отец Андрей Смирнов, ныне настоятель церкви святого праведного Иоанна Русского в Кунцеве, отец Геннадий Морозов, ныне священник храма Иерусалимской иконы Божией Матери за Покровской заставой, покойный отец Ярослав Старков († 20.07.2015). Мы были одними из первых алтарников. От Патриархии в храм был назначен настоятелем протоиерей Николай Морозов († 04.07.2017), это был 1990 год, в это же время пришёл в алтарь и Лёша.

— Отец Иона, поделитесь своими воспоминаниями об Алёше Нестерове.

Иеромонах Иона

¹ В миру — Андрей Голов. Настоятель храма Игнатия Богоносца на Верейской улице, подворье Патриарха Московского и всея Руси

о. Николай Морозов и алтарник Андрей Голов, 25 октября 1991

— У меня такие воспоминания об Алёше. Во-первых, он очень искренний был в отношении к Богу, к молитве. Он ходил на богослужение, помогал не потому, что надо или потому, что просто интересно. Ну, одному мальчику одно интересно, другому интересно в храме. Нет, у него было какое-то осмысленное, своё отношение к Богу, и он хотел служить Богу. Видно было, что он рад тому, что у него есть такая возможность — помогать в алтаре. Лёша очень благоговейный был! Вы знаете, как бывает: благоговейный, но пономарит плоховато и внимания не хватает, либо наоборот, есть много внимания, но нет благоговения.

Редко когда есть сочетание того и другого. Вот у Алёши как раз было сочетание благоговения (он, скажем так, не привыкал к алтарю) и внимания. Он всё схватывал быстро,

всё у него получалось, в общем, ему один раз объяснишь, и он всё понимал с первого раза.

Во-вторых, были ещё мальчишки в алтаре, приблизительно такого же возраста, как Леша. Так вот, у меня осталось в памяти, что они, конечно, на него равнялись. Мы-то были постарше, может быть, не пример для них, а он был их возраста, и в общем-то, они на него равнялись.

Помню, так получилось, что сначала я в стихаре ходил, так как был маленького роста и худенький, потом Алёше этот стихарь перешёл. И вот помню с каким благоговением он к этому стихарю относился. Беленький такой стихарь был (ред. — в этом стихаре Алёшу и похоронили).

— Мама, Людмила Игоревна, в своих воспоминаниях пишет, что Лёша любил после службы задерживаться в храме. Помогал в уборке, выполнял разные поручения и даже просил, чтобы она разрешала ему оставаться ночевать при храме. Вы все были очень дружными.

— Когда храм только начинает существовать, обычно он живёт общинно. Потом, когда приход разрастается, жизнь прихода формализуется, отношения меняются. А тогда было начало бытия храма, и мы действительно жили некой такой семьёй. Мы общались не только на богослужении, так или иначе, мы все общались и после службы, вне храма. Некоторые и гуляли вместе на Холмах, купались на Москва-реке и в кино ходили, и в паломничество ездили. Вообще, мы очень много времени проводили вместе и в храме, и вне храма.

В храме почему много времени проводили? Потому что очень насыщенно было. Много крестин бывало, иногда по сорок, по пятьдесят человек за раз крестили. Часто получалось так, что утром литургия, крестины, отпевание и в общем только часам к четырём заканчивались требы. А там уже и вечерняя служба. Мы привыкали к храму, привыкали, что это естественный образ жизни для нас. Мне тоже нравилось оставаться ночевать в храме, чтобы не идти рано

Крестный ход на источник, 19 января 1992. Слева направо: алтарники – Ярослав Старков, Андрей Голов, о. Николай Морозов, о. Алексей Грачёв, диакон Андрей Смирнов

утром на службу. И Лёшка — да, он очень был к храму привязан!

— *В Пасхальную ночь 1997 года, когда случилась эта трагедия, Вы были в храме?*

— Меня в храме не было в тот год, потому что с 1995 года я учился в семинарии. Понятно, что Пасхальная служба, Рождественская служба, всё в семинарии было. Поэтому, когда я узнал о случившемся, очень переживал. Но смог бы я что-то изменить или нет? Я не знаю. Но, конечно, очень болел душой, что меня не было, я бы его одного не отпустил. Хотя мы прекрасно понимаем, что ведь это судьбы Божии, Промысел Божий. Если человек,

Алёша созрел к такому страдальческому подвигу, то...

Любой здравомыслящий человек скажет, что да — это страдания, страдания за Христа, все остальные обстоятельства уже не так важны. И не всякий человек удостоивается этого. И не всякого человека Господь подводит к такому, потому что не всякий готов. Господь его к этому подвёл, значит Он хотел, чтобы Лёша прошёл такой путь. И мы ничего не смогли бы изменить.

Как Господь! Если Он хочет, чтобы человек пошёл на подвиг, если хочет, чтобы жизнь человека закончилась, Господь это сделает. Но боль, переживания, конечно, остаются.

— На отпевании Алёши и на похоронах Вы тоже не были?

— Нет, не был. Видите, как совпало, у меня в 1997 году, перед Пасхой, был иноческий подстриг. Поэтому я долго тогда домой, в Москву не выезжал: Пасха, иноческий сорокоуст... Вот, как получилось: в год, когда меня постригали

Троице-Сергиева лавра. Слева направо: Михаил Колюпанов, диакон Геннадий Морозов, инок Максим (Андрей Голов), Михаил Башмаков. Июнь 1997

в иноки, мы с Лёшей расстались.

— Об Алёше Вы не забываете?

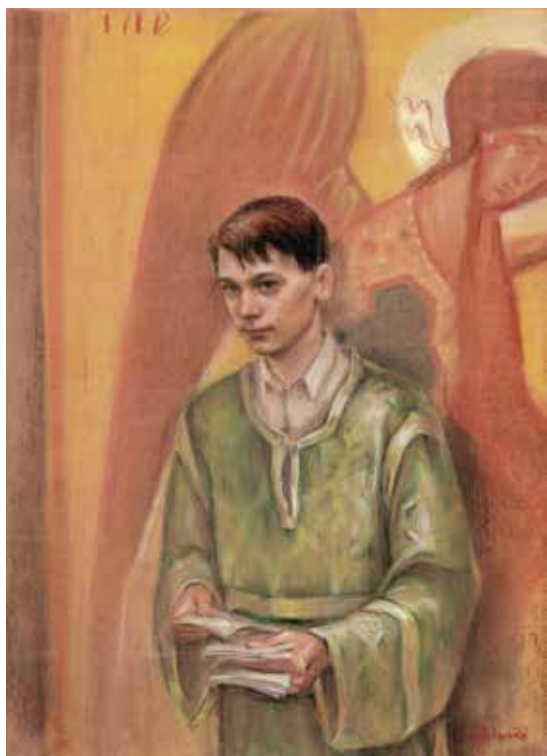
— Я всегда, каждую службу, обязательно Алёшу поминаю...

— Вы повесили картину «Алтарник Алексей», написанную сестрой Алёши Еленой Дробышевой, возле канона. Я даже её иконой назвала.

— Это не Лена предложила, это я Лену попросил, говорю: «Пожалуйста, можешь мне написать портрет Лёши». И она мою просьбу выполнила. Мне хотелось бы и в храме повесить портрет Лёши, но, чтобы всё-таки блюсти церковную традицию, повесил картину около канона — самое такое место. Если мы дойдём до того момента, когда будет построен капитальный храм, то я бы хотел, чтобы в нём был памятный уголок об Алёше.

— Да, конечно, Лёша — пример крепкой веры! Такая искренняя, истинная вера была у отрока, без лукавства. Кто не знал его близко, ничего такого особенного в нём не замечал.

— Понимаете, мы его все любили! Вот, вроде ничего особенного, а не всякого человека любят все. Лёшу любили все! Я не помню, чтобы у него с ребятами в храме были какие-то ссоры, недопонимания — не было. Это показывает его характер: дружба со всеми! Все его любили, и он

«Алтарник Алексей», картина
Елены Дробышевой

действительно тянулся к Богу, он искал Бога. И может быть, поэтому все любили его. И то, что Лёша другом Божиим стал — вот это точно! Когда ты ещё молодой, кажется, что, служа священником, ты будешь как-то ближе к Богу. А потом понимаешь, что это не факт, не факт. А вот он, маленький человек, стал другом, другом Богу. Наверное, поэтому Господь забрал его? Потому что Лёша какой-то высоты в своей жизни достиг, когда можно было перейти в Рай. А для всех родных, для друзей такой его уход из жизни predetermined делил какие-то их судьбы. Вот это Промысел Божий!

А ещё вот, что хотел сказать: Лёша не только был благоговейным, но он очень трезвенным был всегда в работе, в поведении. Он чётко всё вовремя отслеживал, всё у него хорошо получалось. Некая трезвость сознания, трезвость ума. Он был человеком абсолютно внутренне цельным, здоровым. В храме разные детишки бывают, они вроде бы благоговейны, но у них там ветер в голове. А Лёша для небольшого своего возраста, был человеком сложившимся и очень трезвым. Очень благоговейным и очень трезвым человеком. Редкость большая! Это показатель его некоего духовного состояния.

— Мама в своих воспоминаниях пишет, что Алёша всегда старался удерживать свой язык. Говорил очень мало и видно было, что он обдумывает свои слова. В последний год его жизни она часто поражалась его удивительно разумным поступкам и разумным, не по годам, советам на различные житейские вопросы.

— Мы знаем примеры, многочисленные есть в жизни Церкви, когда и маленькие дети были очень мудры и рано уходили из жизни. Господь забирал, такие случаи в Церкви были. Почему сейчас такого не может быть?

Я думаю, что не так страшно, если не помнятся отдельные какие-то детали, повседневность. А вот то, какой дух у Лёши был, стиль его жизни, говоря современным языком — вот это остаётся в памяти, в сердце, и, когда молишься, думаешь: «Надо учиться, как он, жить!» Потому, что ты

Вера Владимировна Чухломина на вечере памяти

живёшь, и ты немножко портишься, (ред.— о. Иона смеётся). Чем старше становишься, тем больше портишься. Как старый фрукт. А вспоминаешь святых и Лёшу и думаешь: «Э, брат, вот надо как жить... Равняйся на них!»

— Читая протокол очной ставки, я поразилась, что Алёша не сопротивлялся убийцам. Ведь он был крепким, сильным, ловким! Все мальчишки-алтарники в своих воспоминаниях пишут, что, когда они боролись, Лёшу невозможно было победить. А тут он не защищался и даже не кричал.

— Сложно сказать. Смог бы Леша оказать сопротивление? Бывает, что один человек может дать отпор, а бывает и нет.

Но то, что внутренне он спокойно относился ко всему происходящему — это показатель некой духовной зрелости и того, что человек уже не сильно привязан к земле. Он в храме живёт, он тянется к Богу, поэтому такой панической привязанности к этой жизни нет.

«Храм Игнатия Богоносца. Осень», картина Елены Дробышевой

Как там всё происходило — это лучше не додумывать. Возбуждённым пацанам очень сложно сопротивление оказать, тем более, что их было трое.

Но я совершенно уверен, что Лёша спокойно, без ужаса, всё воспринимал. Когда человеку страшно, он впадает в панику, пытается за всё, что можно, ухватиться, чтобы сохранить себе жизнь. А у Лёши было спокойное внутреннее состояние: человек понимает, что ничего случайного в жизни не бывает и произойдёт только то, что должно произойти, что отмерено Богом. Не всякий взрослый так может!

— Отец Иона, сердечно благодарим Вас! Несмотря на то, что мы неожиданно приехали к Вам в храм, Вы изменили свои рабочие планы и поделились с нами воспоминаниями об Алёше.

Беседовала Вера Чухломина

Лития

В завершение вечера в крестильном храме во имя Собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна была совершена лития о упокоении убиенного отрока Алексия и его мамы Людмилы. Литию совершил протоиерей Алексей Буканов.

о. Сергей Тишкун, о. Виктор Волков, о. Алексей Буканов, о. Андрей Шишкин

о. Михаил Исаев, родные, друзья Алеши и прихожане храма Рождества Пресвятой Богородицы

Чтец Ростислав Савчук, о. Сергей Тишкун, о. Виктор Волков, о. Илия Есин

Людмила Игоревна Нестерова

Воспоминания дочери Елены Дробышевой

Со дня трагической гибели моего братика Алёши 27 апреля 2022 года исполнится двадцать пять лет. Всё, что было связано с его жизнью, бережно сохранила мама. Перед своей кончиной она много рассказывала мне об Алёше, хотела, чтобы я всё запомнила точно до мельчайших подробностей.

Прощание с Лёшей, 2 мая 1997

Возле гроба слева направо: бабушка, мама, брат Дима.

Сзади слева направо: Саша Агеев, Андрей Зеленин, о. Геннадий Морозов, о. Андрей Смирнов, о. Ярослав Старков

Рассказывала о том, как она с Божьей Помощью пережила это страшное горе, об удивительных людях, которые молились об упокоении брата, молились о всей нашей семье, помогали и поддерживали нас. Это ныне покойный отец Николай Морозов, ныне покойный монах о. Александр (Блум) с Горы Афон, священники храма, прихожане, которые знали Алешу, и много-много людей, даже незнакомых, которые присылали ей письма поддержки. И, когда ее спрашивали, как она справляется со своим горем, мама отвечала: «Ваша соборная молитва помогает мне жить!»

Прощались с Лешей в храме — Рождества Богородицы 2 мая, на праздник иконы Божией Матери «Животворящий источник». На меня надели черное платье и темно-синий платочек в горошек, отпевание было удивительно торжественным, при большом стечении народа. Тяжело было узнать братика. Гроб, обитый красной тканью, с телом Алеши, стоял по центру храма, много цветов. Алеша лежал в белом стихаре, верхняя часть лица из-за полученных увечий была прикрыта платком. Когда я уставала, меня на руках держала Людмила Ивановна Никитина. Позже она и ходила с мамой на все суды, поддерживала её и стала для нас родным человеком, как и вся её семья.

Я благодарна маме, что она взяла меня попрощаться с Алёшей на отпевание в храм и на кладбище. Хотя я была ещё маленькой, мне только исполнилось восемь лет, но от меня ничего не скрывали, я знала всё, что случилось с братом. Было очень жалко, что Лёше пришлось пройти через такие страшные мучения и, что мы с ним больше не увидимся.

Мама любила читать мне перед сном жития святых. Многие святые были мучениками, возможно, благодаря этому, я уже воспринимала смерть брата не только как горе, но и как радость встречи со Творцом! Думала о том, что теперь Алёша уже не чувствует боль, а только Пасхальную радость, и что ему там, сейчас так хорошо в Пасхальные дни,

а если он будет видеть, что мы страдаем и плачем, ему будет тяжело.

Только перед своей кончиной мама рассказала мне, что о. Николай велел ей не плакать на похоронах: «Ты молитвенника приобрела, Алеша очень сильный молитвенник! Все прощено...», — были его слова. Мама исполнила его наставление, и я, видя ее веру, не плакала тоже.

Мы бережно храним тетради, в которых мама подробно написала о жизни Алеша: от самого его рождения до той трагической Пасхальной ночи — 27 апреля 1997 года. Храним и тетради, в которые она полностью переписала все материалы судебного дела. Перед судом мама только частично знакомилась с делом, а в 2002 году, прошло уже пять лет, и она написала заявление в Московский Городской суд, чтобы ей как потерпевшей дали возможность подробно ознакомиться со всеми материалами судебного дела. И ей разрешили! Разрешили даже полностью всё переписать, но только в кабинете следователя. Поэтому мама какое-то время ездила в суд и «скопировала» судебное дело, более ста пятидесяти страниц материалов дела переписала мама.

Трудно себе представить, как через пять лет после такой ужасной трагедии она все это заново пережила, переписывая медицинское заключение врачей с подробным описанием всех повреждений, которые были обнаружены при вскрытии сына. Переписывая материалы допросов, материалы очных ставок, перерисовывая схему места, где избивали Алешу. Но, благодаря такому мужеству мамы, мы

Протоиерей Николай Морозов,
1992

Вещи, в которых был Алексей
в пасхальную ночь 27.04.1997

теперь знаем всё достоверно и точно, по времени о том страшном событии.

После следствия маме вернули вещи, в которых погиб Алёша. Она не стала их стирать и чистить, оставила всё так, как есть. Сшила красивый мешочек из белой ткани, которую используют для богослужебных одеяний, и пришила золотой крест. В этом мешочке лежат Лёшины ботиночки, куртка, рубашка. На одежде остались следы его крови и земля с того места, где избивали Алёшу.

У Алёши во внутреннем кармане куртки лежали: металлическая икона Державной Божией Матери, книга «Православные Чудеса в XX веке» и четыре бумажные иконы из Иерусалима: Иерусалимская икона Божией Матери, Нерукотворный образ Спасителя, Рождество Христово и Моление о чаше. Иконы мама оформила в рамочки под стекло, они стоят у нас в красном углу вместе с Казанской иконой Божией Матери и иконой Спасителя, которые лежали в гробу возле головы Алеши. На обороте иконы Спасителя простым карандашом написано: «Алексей 2.05.1997 (дата отпевания)».

Мама бережно сохранила и все те иконы, перед которыми молился Алёша, и его лампадку, которую он сам купил. Для подаренной Ильей Есиным книги «Православные чудеса в XX веке», на которой осталась кровь Алеши, она купи-

Иконы, перед которыми молился Алёша

ла кожаную обложку, и книжка хранится недалеко от икон. Мама аккуратно сберегла всё-всё, что было связано с жизнью Алёши: фотографии, детскую одежду, его школьные тетрадки, дневники, грамоты, рисунки, планы тренировок брата, поделки, тетради и альбомы из воскресной школы.

Сохранила мама и статьи, где писали об Алёшиной смерти, письма, которые присылали ей люди, стихи Михаила Богданова и Льва Усачёва о жизни Алёши и письма монаха Александра, которые он присылал нам со Святой горы Афон. Во многих он пишет об Алёше. И даже сохранились игрушки — бегемотики из коллекции «Киндер Сюрприз», которую Лёша целиком собрал, коллекция стояла у него в шкафу.

Мама, с Божьей помощью, мужественно переживала страшное горе. Мы вместе с ней все свободное время были в нашем храме: я с братом занималась в воскресной школе,

Музей усадьба Архангельское, лето 1998

Стоят: Максим Галкин, Екатерина Ивановна Галкина, Людмила Игоревна Нестерова, Леночка Нестерова, Дима Нестеров, прихожане храма. Сидят: Иван Игнатов, Катя Макарова, Катя Галкина, Леонид Сергеевич

а Дима помогал ещё и в алтаре. Мы ездили во все паломнические поездки, которые организовывались на нашем приходе, принимали участие во всех праздниках воскресной школы.

Убийцы были найдены и осуждены. Но никогда от мамы я не чувствовала ненависти или ярости в их адрес, не видела у неё желания мести, возмездия или чего-то подобного. В своих воспоминаниях, написанных в 1998 году, мама пишет о том, что один из убийц В. плакал, раскаивался. К нему приходил священник, принимал исповедь, чувствуете, что для мамы это было важно. Она молилась за убийц своего сына, молилась за их родных. После смерти мамы, перебирая ее книжки, я нашла «Молитвослов для на-

ходящихся в заточении и их близких», изданный в 1997 году.

Спустя годы, когда я училась уже в старших классах, мама с папой обвенчались. Венчание было летом, в день памяти Преподобного Сергия Радонежского. Женщины, служившие в храме, сказали, что такого счастливого жениха они в жизни не видели. И прожили мама с папой до её последних дней душа в душу. Папа благодарен Матронушке! Когда они стояли с мамой в Покров-

Венчание родителей,
18 июля 2007

Людмила Игоревна и Пётр Николаевич Нестеровы, 2007

ском монастыре в очереди к ее мощам, он вдруг понял, что хочет обвенчаться.

Прошло семнадцать лет. И в школе №887, где учился Алеша, в которой также учились мама, Дима и я, 17 мая 2014 года открыли «Стену Добра». И Алешина памятная доска стала первой на этой стене.

Дима пел песню, написанную им в память о брате:

*«...Пусть тело лежит недвижимо,
На талой кровати моей,
Ведь ждут меня новые страны,
И дальние странствия теплых морей.
Отдать концы,
С берега машут рукой.
Взгляд на небеса, горят глаза, прощаюсь с землёй.
Ветер лижет щеки, брызги щекочут рот,
На острые темные скалы,
Пускай, летучий корабль несёт.
Нет вопросов! Ведь я стать матросом хотел...
Попутного ветра желайте!
Бывайте!
Я полетел...»*

Несколько слов сказала мама:

«Сердечно благодарю всех вас за память об Алёше. Много лет уже прошло, но его помнят и это отрадно. Каким Лёша был человеком? Я думаю, основное зерно его личности было то, что он всегда выбирал добро. Во всех больших и даже мелких обстоятельствах жизни он всегда стремился к добру. Лёша был очень скромным, умным, молчаливым, честным, немногословным человеком. Никогда никого не осуждал. И отличался тем, что был очень ответственным. Было у него такое сильное чувство ответственности: за свою семью, за свою землю, за свою страну, в которой он живёт. И даже небольшой его труд, небольшие его дела, которые он успел совершить, преображали мир вокруг нас, делая его лучше.

Открытие «Стены Добра». Школа №887, Кунцево, Москва
Слева направо: Людмила Игоревна Нестерова, Мария
Нестерова, Дмитрий Нестеров, Сергей Георгиевич Седов

Лёша сознательно крестился в возрасте восьми лет и сказал так: «Наш храм лежит в развалинах, но мы будем ходить в него и каждой своей копейкой, и своим посильным трудом будем его восстанавливать». Сейчас на Крылатских Холмах вы видите прекрасный храм, с удивительными чудесными росписями. И я думаю, что частичка и его труда была в это вложена. Светлая память Алёше. И дай Бог всем вам здоровья».

Алёша всегда был, есть и будет в нашей жизни. И то,

Памятная доска с надписью:
«Мы сохраним в сердце память о чистоте твоей души...»

Людмила Игоревна и Пётр Николаевич Нестеровы,
август 2018

что в ту Пасхальную ночь мы приобрели молитвенника за нашу семью в Царствии Небесном, мы чувствуем и убеждались в этом не раз.

12 мая 2018 года маму положили в больницу по острой боли, где ей сообщили о том, что у неё онкология. Развивалось всё очень быстро и, если еще совсем недавно она могла кататься на горных лыжах, заниматься с внуками и с бабушкой, то тут, пока шли обследования, она совсем ослабела, даже не удалось сделать ей ни химию, ни операцию, так как она бы этого не перенесла.

Когда мы с мамой приехали на метро Бауманская, где расположен один из онкологических центров, она рассказала, что работала в этом районе инженером, показала мне Елоховский собор, и попросила зайти в него — там лежат мощи Алёшиного святого покровителя, митрополита Алексия Московского. Мама хотела к ним приложиться, пока еще есть силы. Как оказалось, именно в этот момент в соборе только что поставили икону Пресвятой Богородицы «При-

зри на смирение» из Киево-Печерской Лавры. Мама сказала, что день памяти этой иконы — в день её Ангела. Ей удалось приложиться к иконе, очереди не было, еще даже не успели повесить пояснения откуда привезена эта икона. Вот так мама со смирением и прошла все испытания до последнего дня, не жаловалась, не роптала, старалась еще и семье помогать. Если нам где-то отказывали, то мама воспринимала всё с благодарностью, говорила только: «Слава Богу!» Удивлялась и подмечала какими особенными путями Господь нас ведёт именно туда, откуда приходила реальная помощь.

Я благодарна Господу за то, что Он дал мне время хоть немного маме послужить, обо всем с ней поговорить, за все поблагодарить и попросить прощения. Мы много с ней беседовали в эти последние четыре месяца. Я даже попросила ее записать свои рассказы, но мама отказалась, сказала, что она уже свое отписала. Мне стало понятно, что писать воспоминания, переписывать материалы судебного дела ей было очень тяжело. Тогда я по свежим «следам», пока не забыла, записала всё, что мама мне рассказала. Но, когда попросила проверить ничего ли я не перепутала, она ответила: «что написала, то написала», у неё уже совсем не было сил.

Мама вспоминала об отце Николае Морозове (отошел ко Господу 4 июля 2017 года на 66-м году жизни). Вспоминала, что когда она приезжала к нему еще за несколько лет до его кончины, он смотрел на нее большими испуганными глаза-

Протоиерей
Николай Морозов

ми и говорил: «Страшные будут болезни! Но ты не ропщи, принимай как должное, по делам своим скорблю...» Мама сказала, что тогда не поняла, какие такие страшные болезни напугали отца Николая. Он подарил ей книжечку — «От меня это было» Серафима Вырицкого. И мама была благодарна о. Николаю за этот подарок, говорила, что именно сейчас ей эта книжка помогает не роптать.

Мама уходила из жизни с удивительным мужеством. Когда узнала диагноз, первое, что сделала — это пособоровалась и причастилась в храме Серафима Саровского у отца Алексия Буканова. После выписки из больницы, сразу пошла в храм Иоанна Русского, всех поблагодарила, со всеми попрощалась.

Мама радовалась, когда у нас во дворе построили храм преподобной Евфросинии Полоцкой. Теперь на всех воскресных и праздничных службах мы молились в нём, и мама каждый раз причащалась. Время было летнее, и она могла сидеть на улице в колясочке возле левой двери, слушая службу, иногда заходила в храм. Отец Роман Граничников выходил за ней, когда начиналась исповедь.

Однажды я услышала такой короткий разговор. Мама подошла в конце службы к отцу Роману приложиться ко кресту, он, зная о ее состоянии здоровья, спросил: «Как дела?» А она с улыбкой во все лицо ответила: «Слава Богу! Сколько проживу, столько радоваться буду!» и только поинтересовалась как ей поститься.

Я увидела, как удивился отец Роман такому неожиданному ответу. Ведь обычно, когда спросят «как дела?», мы на ерунду всякую начинаем жаловаться. А тут такая тяжелая болезнь — а человек счастлив!

Незадолго до маминой смерти, у бабушки случился еще один повторный инсульт, мама думала, что «пропустит ее вперед», и ей удастся самой проводить бабушку. Даже, когда она сама была очень слаба, всё равно старалась мне помочь в уходе за бабушкой.

Мама хотела жить, она верила, что Господь может исцелить, если на это будет Его воля, но и со смирением принимала свою болезнь. Она даже рассказала в чём ее хоронить, попросила меня съездить и купить и ей, и бабушке наборы одежды. (Бабушка почилла через три месяца и двадцать дней после упокоения мамы)

Мы часто гуляли во дворе, в ее любимом месте, под березкой. Помню, как сидели, и она выбирала себе — голубое платице, бабушке — бордовое. Говорила, как организовать похороны, куда звонить, кого позвать, что нужно покупать, что не нужно, просила, чтобы все было самое простое, и чтобы мы только отпели ее в храме. Во всем, даже в этом, она стремилась мне помочь.

Когда у нее уже не было сил доехать до храма, она просила приходить священников домой. Она исповедовалась и причащалась. Себя мама до последнего считала вообще не готовой, так и не исправившейся грешницей, надеясь только на милость Божию. Я её не переубеждала, но видела, как она трудилась над душой, искореняя мелочи. Не так чтобы — «Ох! успеть бы исповедоваться перед смертью», — нет, она, находясь в тяжелейшем состоянии, старалась измениться! Как велел ей отец Николай не роптать и принимать всё как должное, так она со смирением до последнего дня и выполняла наставление своего духовного отца. Для себя не прожив и дня.

Когда у мамы появились предсмертные симптомы, она попросила позвать домой бабушку, чтобы пособоровать ее,

Во дворе дома с внуками Ульяной и Ваней, август 2018

исповедовать и причастить. Я позвонила в храм Иоанна Русского и к нам пришел отец Димитрий Мазанов. Меня тогда мама сильно поразила. Еще несколько минут назад она была такой немощной, слабой, беспомощной, а когда пришел священник, она так обрадовалась, у нее так светились глаза! Она сидела на своей кровати, сжав кулачки, со счастливой улыбкой, и благодарила батюшку: «Спасибо, а то я уже зароптала...»

Навсегда этот образ человека, так много пострадавшего при жизни, с умирающим телом, но с живой, пламенной душой, без ропота и с истинной верой останется в моем сердце! Таким и написала я портрет мамы.

После соборования мама попросила отвезти её в больницу, поставить дренаж для откачки жидкости. Ее положили в реанимацию, где мне быть не разрешили. Утром маму перевели в палату, и я смогла к ней приехать. Она меня так ласково обняла, поцеловала и сказала: «Кисонька моя приехала». От всегда спокойной и сдержанной мамы эти нежные слова прозвучали для меня по-особенному. Перед операцией она молилась святителю Луке Крымскому, потом сердечно благодарила врача, который ставил дренаж, сказала, что было

Картина Елены Дробышевой «Мама. Последнее соборование и причастие. 03.09.2018»
Холст, масло 60×90

совсем не больно и у него золотые руки. Попросила меня написать благодарность больнице, диктовала текст. Запомнился мне еще один момент, в те дни была удивительная погода для осени: листья уже начали желтеть, но было солнечно и тепло, как летом. (ред. — это начало сентября 2018 год). Мама лежала спокойно, смотрела в окно, и вдруг прочитала наизусть стихотворение Федора Тютчева:

*Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...
Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё — простор везде,-
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде...
Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь —
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...*

Утром у нас спросили, хотим ли мы остаться в больнице или выписываемся домой, мама сказала: «Поехали домой». Вечером у неё начались дикие боли. Надо сказать, что, несмотря на диагноз, у мамы сильные боли были только в самом начале, когда она попала в больницу (ред. — 12.05.2018) и в последний день ее жизни. Она за это благодарила Бога, знала, что людям с её заболеванием, приходится годами сидеть на наркотических обезболивающих, она этого боялась. Маме было очень больно, она сжимала Димину руку, он сидел возле неё. Приехала скорая помощь, сделали обезболивающий, не наркотический укол, сказали, что, если не будет помогать, вызывайте снова. Маме стало легче, мы разошлись спать, с ней остался папа.

Меня разбудил звонок: «Кажется мама умирает», — услышала я папин голос в трубке, прибежала в комнату, мамина душа уже оставила тело, выключался организм... Папа

о. Андрей Смирнов на отпевании, 9 сентября 2018

рассказал, что всю ночь держал ее за руку, спрашивал хочет ли она есть или пить, она отказывалась. Мама тихонько гладила его по руке, а потом перестала... (ред. — Людмила Игоревна Нестерова умерла 7 сентября 2018 года на 56-ом году жизни).

Отпевание состоялось 9 сентября в новом большом каменном храме святого праведного Иоанна Русского. Чин отпевания совершил отец Андрей Смирнов, кото-

рый знал маму, Лешу, и всю нашу семью тридцать лет, с самых первых дней нашего воцерковления. С мамой пришло попрощаться очень много людей, и из Крылатского храма пришли. Такая она красавица лежала. В этот день у меня не было слез, настолько ощущалась торжественность момента соединения души с Богом, что я не плакала.

Отец Андрей произнес замечательную проповедь: «...У Людмилы была прекрасная душа. Я всегда удивлялся — насколько внутренне красив этот человек. Ещё у неё было одно необычайное качество — это мужество. Духовно мужественный человек. И все, кто знал Людмилу в земной жизни, это подтвердят. Хотя жизнь её была очень нелёгкой. Страшная смерть сына... Перед глазами сейчас, как Людмила во время отпевания Алексея стоит рядом с гробом своего чада. Какая вера у нее в это время в сердце! Нет ни ропота, ни отчаяния... только глубочайшая материнская скорбь и глубочайшая вера в Бога, вера в Промысел Божий.

Тяжелая болезнь, и как она её перенесла. Как, буквально позавчера, мне рассказали, Людмила приняла свою смертную участь, свой смертный час — с мужеством. Это урок для нас.

Земная жизнь Людмилы закончилась. И жизнь её —

пример для нас, потому, что мы чаще всего ропщем, сомневаемся, часто проявляем маловерие к Матери Церкви. Посмотрите на эти останки и запечатлейте их в памяти, чтобы, когда придёт час внутренней слабости человеческой, вспомнить Людмилу, чтобы и самому немножко по-другому проживать.

В чине отпевания есть такие проникновенные слова от души уже усопшего человека. Человек просит Господа принять его там, где звучит чистое радование Богу, чистое радование Святости. Мы восклицаем бессмертному Христу: упокой переселившегося от нас там, где жилище всех радующихся. Мы от всего сердца молимся, чтобы Людмила в полноте вкусила всё то, к чему она стремилась всю свою жизнь. Мы верим, что за её веру, за её упование, за её духовное мужество, Христос даст Людмиле красоту общения с Собой, красоту Богообщения.

Елена Дробышева на вечере памяти, 21 февраля 2021

Вечная, вечная ей память здесь на земле, в наших сердцах! А в Царствии Небесном, если на то будет воля Божия, пусть ей будет действительный истинный покой во Христе Иисусе Господе нашем. Аминь».

Стоял удивительно тёплый, осенний день, ярко светило солнце, во дворе храма «пели» белки, они видимо так себя ведут, когда хорошая погода, но я слышала это впервые.

Похоронили маму на Перепеченском кладбище.

Январь 2022

Послесловие

Земная жизнь Алеши Нестерова была короткой. Он погиб за пять дней до своего пятнадцатилетия и не смог в полной мере воплотить свои таланты, свое призвание. Но в полной мере он реализовал призвание человека, христианина, имеющего Божию любовь.

И Божия любовь делала Алешу абсолютно незлобивым.

В полной мере алтарник Алексей исполнил Евангельскую заповедь «не противься злему». Это многое объясняет в его поведении. Физически сильный, он понимал, что Царство Божие берется усилием, а не насилием.

«Научитесь от меня, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11:29)

Какая непростая заповедь! Для многих наших современников кротость и смирение — проявление слабости. Но это становится проявлением силы, когда человек, понимает, что над ним Бог, Который Сам кроток и смирен сердцем.

Все это осознавал наш с вами современник, обычный мальчик, живой, любознательный, целеустремленный, любящий людей и жизнь.

«Вы — свет мира» (Мф. 5:14) — так говорил Христос своим ученикам.

Те же, в сердцах которых победила тьма, будут стремиться навредить, уничтожить последователей Истины. Но Сам Христос, преследуемый и унижаемый, замученный на Кресте, в Пасхальную ночь уничтожил тьму и победил смерть.

Алеша любил людей и жизнь, служил Богу и хотел послужить своей стране, усиленно готовился к службе в армии, во флоте. И исполнил долг каждого верующего человека — стать воином Христовым, сражающимся за собственную душу против воплощенного зла, не знающего и не имеющего Божией любви.

Максим Хавылов, Вера Владимировна Чухломина, Александр Агеев, Сергей Чистяков, Елена Дробышева, Константин Сикстель, о. Михаил Исаев, Екатерина Ивановна Галкина, 21 февраля 2021

Все мы призваны к Вечности, но иногда целой жизни оказывается мало, чтобы подготовиться к ней. Самое главное и самое трудное — соблюсти заповеди Божии. Алеша был готов к Вечности, и его встретил Христос, заповеди Которого Алеша сумел исполнить в своей короткой земной жизни вполне.

Татьяна Егорова, прихожанка храма

Картина Елены Дробышевой «Протоиерей Георгий Бреев», 2021
Холст, масло 90×60 см.

Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р22-205-0103

АЛЕКСЕЙ НЕСТЕРОВ

Составитель *В. В. Чухломина*
Корректор *В.В. Чухломина*
Оформление *С. В. Чистяков*

*В оформлении обложки использованы картины
Е. Дробышевой «Алексей Нестеров. Последняя Пасха»,
«Мама. Последнее соборование и причастие. 03.09.2018»*

В подготовке книги принимали участие Т. И. Егорова,
А. М. Дахнов, Б. Г. Манвелидзе.

В книге использованы материалы очерка С. Г. Седова «Алексей Нестеров», документы и фотографии из семейного архива Нестеровых, предоставленные сестрой Алексея — Еленой Дробышевой, фотографии протодиакона Владимира Авдеева, Александра Дахнова, Сергея Чистякова, Михаила Башмакова, Дмитрия Раменского, Ивана Леонова, Ильи Набатова.

Тираж 500 экз.

Книгу можно купить в розницу или оптом в храме Рождества
Пресвятой Богородицы в Крылатском, г. Москва
Канцелярия храма: + 7 (963) 771-38-89